Сейте разумное, доброе, вечное!

ИСТОКИ

12+

Учредители: Агентство печати и СМИ РБ, РОО «Союз писателей РБ», КП РБ Редакция газеты «Истоки»

Цена договорная

Информационно-публицистический еженедельник • Выходит с января 1991 г. • № 34 (906), среда, 27 августа 2014 года

ТАЙНЫ ИСТОРИИ ◆ СЕКРЕТЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ ◆ РОКОВЫЕ СУДЬБЫ ◆ ПАРАДОКСЫ КУЛЬТУРЫ

Лицом к лицу — 4 стр.

Иначе это миф — 9 стр.

Опальные стихи — 10-11 стр.

Как сделать Уфу? — 14 стр.

► *Год культуры*

Все цветы – в гости к нам!

Цветы... Нежные и яркие, экзотические и просто полевые... Всю жизнь сопровождают нас эти прекрасные растения. На выписку с малышом из роддома, на свадьбу, день рождения, различные юбилеи принято дарить цветы. Цветами провожают человека в последний путь, их же приносят в знак памяти на все торжественные мероприятия, возлагают к памятникам героев и наших именитых потомков. Практически все женщины выращивают цветы в своем саду и дома на подоконнике, балконе, лоджии. Говорят, что цветы – это напоминание человеку о потерянном рае.

Виктор КАРЕЛИН, фото Алексей Цапалов

Зрелищное столичное мероприятие организовали городские власти в прошедшую субботу на площади Салавата Юлаева – очередной традиционный Фестиваль цветов. Лучшие уфимские мастера-флористы, представители цветочных салонов и клубов, а также просто любители цветоводства представили свои авторские композиции из живых цветов, декоративных растений, уникальные изделия ручной работы, выполненные из природных материалов, дерева, керамики и войлока. Участники торжества, как добрые волшебники, превратили площадь в райский остров. И всем его посетителям подарили настоящую сказку.

Семь условных зон цветочного острова – по количеству районов башкирской столицы – удивляли тематической фантазией и способами их воплощения. Флористы и дизайнеры с удовольствием делились секретами: как садоводам-любителям воссоздать эти чудеса на даче или даже на балконе. Разнообразие форм и расцветок просто поражает воображение. Оказывается, цветы могут быть не только белыми, голубыми, синими, фиолетовыми, желтыми, красными, зелеными, а даже черными. Сложно перечислить все возможные цвета и оттенки.

Прекрасные розы любимы многими женщинами. Богатый выбор расцветок роз позволяет подобрать то, что придется по душе каждой. Нежные белые, розовые или кремовые розы понравятся романтичной натуре. Желтые, красные, бордовые розы порадуют яркую, увлекающуюся натуру.

Алые паруса воспитательнице уфимского детского сада №205 Екатерине Генераловой принесли удачу. Она встретила своего Грея и счастлива.

Некоторым женщинам нравятся полевые цветы. Они также присутствовали на празднике. Букеты из анютиных глазок, васильков или колокольчиков не чувствовали себя здесь незваными гостями. А вот и любимица незамужних девушек – ромашка! Каждая девушка хочет знать, отвечает ли ей взаимностью любимый. И лучшим советчиком в этом деле становится простой полевой цветок. Отрывая лепестки один за другим, повторяют заветные слова: любит, не любит... Очень ярко и необычно смотрелись букеты из подсолнухов.

Дети же были в восторге от игрушек из цветов. Зайцы, медвежата, котята, маленький слоненок – из рук опытного флориста получается настоящее чудо!

Даже далекие от цветочного бизнеса организации и предприятия Уфы дизайнерским мастерством и вкусом флориста в этот день составили настоящую конкуренцию профессионалам. «Чем пилюли и микстура, лучше цветы, витамины и физкультура» - под таким девизом выступили участники фестиваля от медицинских учреждений. На фоне ярких, солнечных цветочных композиций фестиваля не осталась без внимания контрастная работа пациентов и персонала Республиканской психиатрической больницы №1. Творческому коллективу для рождения героев советских мультфильмов понадобилось аж 20 мешков колючек лопуха.

- Это работа совместная, поэтому она выполнялась легко и быстро, - делится секретами заведующая лечебно-трудовой мастерской больницы Мунира Сабитова. - Главное собрать исходный материал. Остальное – дело техники и навыков.

От красоты Фестиваля цветов глаза разбегаются, а аромат просто опьяняет. Все композиции символичные. К примеру, фрагмент сказки «Конек-горбунок». Символ этого года – Лошадь - вдохновил мастериц, пожалуй, на самую большую экспозицию.

- Мы хотели изобразить красивую, трудолюбивую лошадь, - рассказывает специалист по озеленению Орджоникидзевского района столицы Татьяна Кандаурова. - Тем более наш край славится коневодством, кумысом. Поэтому решили сделать композицию, где много красоты и добра. Пусть наша жизнь будет такая же красивая.

Флористическая мода сегодня предлагает сочетать несочетаемое: благородную розу соединять с полевыми цветами, яркие герберы, к примеру, – с ягодами рябины. Здесь важно не сдерживать свою фантазию и искать новые дизайнерские решения. И тогда красота нас будет радовать всегда.

Данный праздник, проведенный в Год культуры, уникален тем, что его участники, помимо открытого общения с коллегами и гостями Фестиваля, становятся организаторами целого ряда гуманитарных и просветительских мероприятий: проводят мини-выставки и мастер-классы. По традиции, особое внимание было уделено юным гостям праздника, для которых организаторы включили в программу игровые обучающие мастер-классы и конкурсы. Не пришлось скучать и родителям - рядом с основной «цветочной» площадкой разместилась уникальная выставка раритетных автомобилей «Легенда техники – ретромир».

А вечером, также в рамках Фестиваля цветов, на площади состоялся ставший уже традиционным среди молодежи Летний Кубок КВН г. Уфы. На протяжении шести лет Летний Кубок КВН г.Уфы является мероприятием, которое собирает сильнейшие команды КВН республики.

В целом, праздник оставил яркое, незабываемое впечатление как у жителей столицы, так и у гостей цветочного фестиваля.

► *Есть мнение*

КАКИЕ ИЗ ФРАЗ РОДИТЕЛЕЙ И БАБУШЕК ВОШЛИ В ВАШ ЛЕКСИКОН?

Инна Стрижак, филолог, ювелирных дел продавец

– Я тебе сейчас список дел напишу, будешь делать, нечего на тебя Богу молиться;

– Полы хорошо мой, не шыдр-мыдр;

– Смотри, чтоб голова на плечах была (когда я на свидания ходила);

– Ты где? (по телефону, хотя 100% знает, где я);

– Давай дуй домой быстрее (часто после вопроса «Ты где?»);

– Тебе срочно надо поправляться, ты очень худая!;

– Ешь лучше, не трави меня (любимая мамина тема «я ничего не ем»);

– Сейчас эту еду хорошим бы детям (когда я в очередной раз отказывалась кушать);

– Да откуда ты знаешь? (на любой мой аргумент);

В общем, мою маму можно цитировать бесконечно. Как правило, все фразы произносились полушутя-полусерьезно.

Лэйсэн Муртазина, медсестра

Все нужно есть с хлебом!

Ирина Карташева, работник радио

Все окна расхлебенит (раскроет), потом ходит дохает (кашляет, чихает)!

Нонна Чернобровина, педагог дистанционного обучения

Большому куску и рот радуется.

Игорь Шереметев, психолог и эклектик

«Что вы носитесь как слоны»;

«Пока не поешь, гулять не пойдешь»;

«Ну что ты всякую гадость покупаешь? Дай-ка, попробую. Ну, говорю же, гадость! Оставишь мне?».

Моя бабушка еще часто говорит: «А Васька слушает, да ест». Это когда тебе говорят что-то плохое, пытаются вывести из себя, а ты просто игнорируй и делай свое дело.

Или «Нужен он тебе, как телеге пятое колесо!» – это когда я притаскивал домой какую-нибудь ерунду вроде подшипника или камней...

Олег Идрисов, IT-specialist, Mystery Shopping

Сказ из детства: «не балуйся, а то придет строгий дядя-милиционер»...

Альбина Клименко, afisha.ru

А мне говорили: «Хватит читать, иди на улицу!».

Екатерина Телина, журналист

«Серединка полна – краешки играют». Бабушка так говорила про состояние после обеда.

Эльвира Агеева, эксперт в сфере красоты

«Хочешь жить – умей вертеться» – часто повторяла мама.

Алина Хабирова, финансист

Меня родители всегда страшили карьерой дворника, если я буду плохо учиться. Еще мне всегда говорили: «Шук мук не покупай» – это означало, чтобы я не покупала ненужное.

Дмитрий Маневич, парикмахер

Делай хорошо, плохо – само получится!

kto1.ru

► *Калейдоскоп событий*

Поход за чистоту родной природы

Алена ПЕРМЯКОВА

Несколько дет назад из-за информационного сообщения, размещенного на ленте агентства «Башинформ», разыгрался скандал, в результате которого знаменитой горе «Иремель» и ее окрестностям был, наконец-то, дан статус природного парка. Речь в информационной заметке шла о том. что некий магнитогорский клуб любителей экстрима собирается осуществить коммерческий проект – гонки на внедорожниках – на горе Иремель. Ясно, что в результате таких гонок окрестности горы сильно бы пострадали. Проект магнитогорцам осуществить не удалось, а въезд на территорию парка стал контролироваться силами сотрудников созданного природного парка, открытия которого экологическая общественность республики добивалась несколько десятков лет.

Но у природного парка все еще остаются проблемы. Одна из них – сильное загрязнение территории мусором в результате посещения парка туристами. И вот по инициативе уфимской фирмы «Роза ветров» журналисты агентства «Башинформ» нынешним летом устроили экологический десант на Иремель и почистили от мусора священную гору. Затем в один из июльских выходных состоялся экологический сплав сотрудников агентства по рекам Инзер-Сим,-Белая. И, наконец, 30-31 августа, опять же по инициативе «Розы ветров» планируется сплав по реке Юрюзань от Усть-Катава до Идрисово, где находится пещера Салавата. На этот раз журналисты агентства привлекли к своей акции «За чистоту родной природы» и коллег из других изданий, в том числе и нашего.

Акция эта очень нужна и своевременна. Великолепная природа Башкортостана сильно страдает от дикого неорганизованного туризма. Так, например, недавно кто-то варварски разрисовал несмываемой краской великолепные скалы рядом с водопадом Атыш. Загрязняются надписями и рисунками уникальные пещеры, завалены мусором популярные туристические маршруты. И потому башкирские журналисты и блогеры решили всем своим профессиональным сообществом, как говорится, навострить перья и сказать свое весомое слово в деле воспитания экологической культуры жителей Башкортостана.

Первый таран

К 100-летию подвига

26 августа 2014 г. весь воздушный флот России отметил столетие совершенного русским летчиком Нестеровым первого в мировой авиации тарана неприятельского самолета в воздушном бою в районе города Жолква Львовской области (Украина). Это произошло на фронте Первой мировой войны. Во время воздушного боя летчик погиб.

Вячеслав КАРПУШЕНКО

Петр Николаевич Нестеров родился 15(27) февраля 1887 г. в Нижнем Новгороде, в семье офицера- воспитателя кадетского корпуса. После окончания Нижегородского кадетского корпуса он был определен в Михайловское артиллерийское училище, произведен в офицеры (1906 г.) и направлен для прохождения службы в 9-ю Восточно-Сибирскую стрелковую артиллерийскую бригаду во Владивосток. Однако вскоре был прикомандирован к воздухоплавательному парку, где впервые поднялся в воздух на привязном аэростате. Это был его первый шаг на пути в авиацию.

В 1911 г. исполняется мечта Нестерова - его зачисляют в офицерский состав Петербуржской Воздухоплавательной школы, которую он успешно оканчивает и получает звание военного летчика. И уже в сентябре 1912 г. 25-летний поручик Петр Нестеров совершил первый самостоятельный полет. В 1913 г. он оканчивает курс авиационного отдела Офицерской Воздухоплавательной школы в Гатчине и назначается в авиационный отряд, формировавшийся в Киеве, а уже в июне этого же года переводится в 11-й корпусный авиаотряд и вскоре становится его командиром. 31 августа 1913 г. Нестеров был произведен в штабс-капитаны.

В 1913-1914 гг. Нестеров организовывает и лично участвует в нескольких групповых дальних перелетах: по маршруту Киев-Остер-Козелец-Нежин-Киев (10.08.1913); Киев-Одесса-Севастополь(1-5.04.1914), а 11.05.1914 г. - рекордный перелет за один день Киев-Гатчина. Во время одного из них впервые в истории авиации на борту командирского самолета находился кинооператор, производивший первую авиационную киносъемку.

Идея «мертвой петли» зародилась у Нестерова еще до 1912 года. В 1912 г. он теоретически доказал возможность ее выполнения, а 27 августа 1913 г. в Киеве над Сырецким полем Нестеров впервые в мире выполнил на самолете «Нюпор-4» замкнутую петлю в вертикальной плоскости, став, таким образом, основоположником высшего пилотажа. За это он был удостоен высшей награды Киевского общества воздухоплавания - золотой медали.

Советская и российская почта особо отметила заслуги и роль П.Н.Нестерова в истории авиации, посвятив ему несколько марок.

Впервые на почтовой марке портрет выдающегося летчика России появился в 1963 г. в серии «Деятели отечественной авиации». На почтовой миниатюре номиналом 10 коп. художник В.Пименов изобразил портрет штабс-капитана П.Н.Нестерова на фоне знаменитой «Петли Нестерова».В 1976 году Издатцентр «Марка» Министерство связи РФ выпустил художественную маркированную открытку номиналом 4 к., посвященную русскому военному летчику, основоположнику высшего пилотажа П.Н.Нестерову (1887-1914). На марке карточки изображен момент тарана Нестеровым австрийского самолета. В 2012 году российская почта к 125-летию со дня рождения Нестерова выпустила малый лист, содержащий 10 марок, номиналом каждая 15 р. и портрет летчика. На листе сделана надпись «Петр Николаевич Нестеров - выдающийся русский летчик, основоположник высшего пилотажа, впервые применил воздушный таран».

Имя Нестерова вписано золотыми буквами в историю отечественной и мировой авиации. Его именем названы улицы в Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде и других городах. В 1962 году ФАИ (Международная авиационная федерация) учредила переходящий Кубок имени П.Н.Нестерова, он вручается победителю первенства мира по высшему пилотажу, что является высшей наградой для мировых рекордсменов.

БОЛЬШОЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЕЧЕР

28 августа в 19-00 час. в Уфе в Центральной городской библиотеке по адресу Комсомольская, 138, состоится большой поэтический вечер с участием парижского поэта Александра Радашкевича и поэтов-уфлийцев Алексея Кривошеева, Мансура Вахитова, Айдара Хусаинова, Галарины, Алии Гайнатуллиной, Светланы Гафуровой.

Приглашаются все желающие любители высокой поэзии. Вход свободный.

Моя любимая Черниковка

Оксана СОКОЛОВА, главный библиотекарь модельной детской библиотеки №30

20 августа в модельной детской библиотеке № 30 прошло виртуальное путешествие по северной части столицы - «Моя любимая Черниковка», посвященное семидесятилетию образования города Черниковска. Юные читатели просмотрели электронную презентацию, посвященную самым известным уголкам района, его достопримечательностям, познакомились с его историей, с биографиями выдающихся земляков, достижениями в последние годы, ознакомились с книгами и периодическими изданиями, представленными на выставке. Сотрудники библиотеки прорекламировали фотоконкурс « Мой любимый уголок Черниковки», итоги которого будут подведены в декабре.

► *Калейдоскоп*

Музыка лета

После длительных дождей установилась теплая солнечная погода. И улицы ожили. Ожило абсолютно все: природа, город, привычно-сонная толпа, небо, птицы, дворовые коты, детские площадки, переносные мини-рынки у подземных переходов. Время начинает бежать быстрее и легче. «Лето – это маленькая жизнь», - пел Олег Митяев, и в этой простой строчке отражена вся суть этого времени года. А еще, в хорошую погоду оживает музыка. И я сейчас говорю вовсе не про насыщенную культурную программу концертных залов города. Мероприятий немало. Однако, зимой практически не увидишь явление, которое так характерно для мегаполисов с романтической атмосферой.

Виктор КАРЕЛИН, фото автора

...Доводилось ли вам впопыхах, передвигаясь по городу исключительно перебежками между делами и заботами, вдруг увидеть большое скопление народа (как правило полукругом), а затем услышать музыку, живую, настоящую, такую неуместную в вашем забеге, и остановиться. И даже на пару минут забыть, куда спешили?

Я говорю о музыке лета. Точнее об уличных музыкантах. И очень прошу в этом самом месте не вспоминать одиноких, тоскливых бородатых дедушек с гармонью в подземных переходах, я говорю о звуках живых, тёплых, почти осязаемых. И хотя наше уфимское лето так стремительно заканчивается, у нас еще есть возможность послушать мягкие звуки гитары, хулиганский джаз двух юношей с саксофонами, девушку с губной гармошкой, оригинальные исполнения различных музыкальных произведений человека-оркестра в подземном переходе на бульваре Славы, и даже умиротворяющие этнические напевы и зажигательные танцы настоящих последних индейцев. Именно такую картину я наблюдал на днях у Центрального рынка, а затем у торгового центра фирмы «Мир».

Здесь выступала уже известная уфимской публике группа эквадорских индейцев. Следует напомнить, что музыкальная культура Эквадора восходит к временам «инкской империи». Музыка занимала важное место в жизни коренного населения страны. Она была неотъемлемой частью повседневного быта, различных празднеств, а также религиозного культа.

Разнообразны песенные жанры индейцев Эквадора, в их числе - песни-гимны, повествующие о доблести воинов, исторические песни, рассказывающие о важнейших событиях в жизни «империи», обрядовые песни, связанные со знаменательными событиями (женитьба, удачная охота или улов и т. д.), любовные песни и прочее.

Музыкальные инструментарии индейцев были представлены всевозможными рожками, морскими раковинами, продольными флейтами, погремушками, барабанами тинья и тундуй различных размеров, выдолбленных из стволов деревьев. Ввиду необразованности эквадорцев в сфере прогрессив-музыки, все пляски они подводят под народную сальсу - будь то транс или металл они, низко пригнувшись, смешно крутятся на одном месте и переставляют ноги, расставив руки в стороны. Наряженные в яркие одежды, шкуры животных, украшенные перьями экзотических птиц, с разрисованными яркой краской лицами индейцы выглядят довольно забавно и привлекают внимание множества прохожих.

«Ну-ка все вместе уши развесьте,
Лучше по-хорошему хлопайте в ладоши нам!»

Кубыз, рояль – прелесное звучание

Кубыз в дуэте с фортепиано… Кубыз в трио с двумя фортепиано… Кубыз в ансамбле с оркестром… Мир музыки Башкортостана открывает слушателям мира доселе неизведанную грань звукового искусства…

Илья МЕТЛИН

...Бегут две пары нежных, изящных дамских ручек по черно-белой клавиатуре исполинского рояля.

Им откликается в ответ нежной обертональной мелодической линией маленький звонкий металлический лирообразный кубыз. Его звукоизвлечение – в пальцах одной руки исполнителя (другой рукой он держит инструмент), а линия мелодии – в многокомплексном дыхании музыканта.

Динамическое разнообразие и певучесть тона – вот к чему следует стремиться в подобном оригинальном и самобытном исполнении, как недавно отметил Р.М.Губайдуллин, профессор Уфимской Государственной Академии Искусств.

Представимся. Музыкальное трио: доцент кафедры фортепиано УГАИ имени З. Исмагилова Римма Сиразетдинова, выпускница БГПУ имени М. Акмуллы Карина Сиразетдинова и – автор этих строк, посвящающий свою жизнь исполнительской практике на маультроммеле, точнее башкирском кубызе. И это трио подобным самобытным исполнительством занимается уже давно. Оно по достоинству оценено членами жюри всех конкурсов, прошедших в городах Уфа, Омск, Магнитогорск, Чебоксары, включая и столичную Москву! А также и конкурсов не только России, но и таких стран, как Сербия, Франция, США!

Чем же притягивает и завораживает слушателей подобного рода музицирование?

Нелегкий вопрос. Ибо здесь идет столкновение всевозможных музыкальных и душевных контрастов. Это и конфликт обычного и необычного путей, что привели этих исполнителей в мир большой музыки. Тут и диалоги тонов с обертонами и перекличка многокомплексного мелодизированного дыхания с ударностью пальцев рук по темперированной клавиатуре; ударность, вызывающую многоголосое звучание струн, а их в корпусе рояля – семь октав. В кубызе – единственный тон с обертоновым звукорядом единственного язычка, укрепленного на корпусе, а корпус – свободно умещается на ладони в противовес исполину-роялю.

Возможно, это перекличка звуков природы и утонченно настроенных звуков академических музыкальных инструментов, внешний вид которых – сама эстетика?

А может быть это спор двух мелодизаторов – дыхательного и ручного – кто из них главнее в мире искусства музыкального исполнительства?

Все эти вышеперечисленные процессы настолько калейдоскопичны, что каждый раз открывают для исполнителей и для слушателей новые и новые грани звуковых нюансов, от которых веет состоянием бесконечности и вечности.

Возможно, что и так. Но бесспорно одно: рожденный созданным нами ансамблем звуковой орнамент должен открыть в мировом искусстве новые радужные перспективы.

Встретимся у фонтана

Роман ХАКИМОВ, пресс-служба администрации Уфы

Сегодня благоустройству и озеленению столицы уделяется большое внимание. Зеленые зоны посреди мегаполиса жизненно необходимы горожанам. Здесь уфимцы могут отдохнуть от городской суеты, погулять с детьми, пообщаться с друзьями.

Скверы и парки не только украшают город, они придают современному мегаполису ощущение уюта и комфорта. Гости называют Уфу зеленым, благоустроенным городом.

21 августа состоялось торжественное открытие обновленного сквера, расположенного в начале улицы Ленина.

В этот вечер гости любого возраста могли найти себе развлечение. Здесь работали концертная и игровая площадки, выставки «Город мастеров», книг и музейных экспонатов. Свою экспозицию представил дом-музей им. В.И. Ленина. Сотрудники Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди встречали уфимцев в летней читальне и проводили викторину на знание истории Уфы. На концертной площадке уфимцев радовали своими выступлениями духовой оркестр Городского дворца культуры и саксофонисты.

В мероприятии приняли участие заместитель главы Администрации городского округа город Уфа Сынтимир Баязитов, заместитель министра культуры РБ Ранис Алтынбаев, депутаты Совета городского округа город Уфа.

Сынтимир Биктимирович в своем выступлении выразил надежду на то, что сквер станет одним из любимых мест отдыха студентов, пенсионеров и всех горожан.

Напомним, работы по реконструкции сквера велись в 2013-2014 годах. Сквер полностью преобразован, здесь установлено 36 фонарей, 30 «лондонских» скамеек и 60 урн с коваными узорами в стиле «Готика». А пешеходную дорожку между улицами Ленина и Советская украшает архитектурная композиция в виде стилизованного названия Уфы на башкирском языке. Выполнена посадка 35 крупномерных деревьев, укладка рулонного газона на общей площади 7,1 тыс. кв. м.

А в перспективе на площади имени Ленина появится новый фонтан.

► *Так жили поэты*

Лицом к лицу лица не увидать...

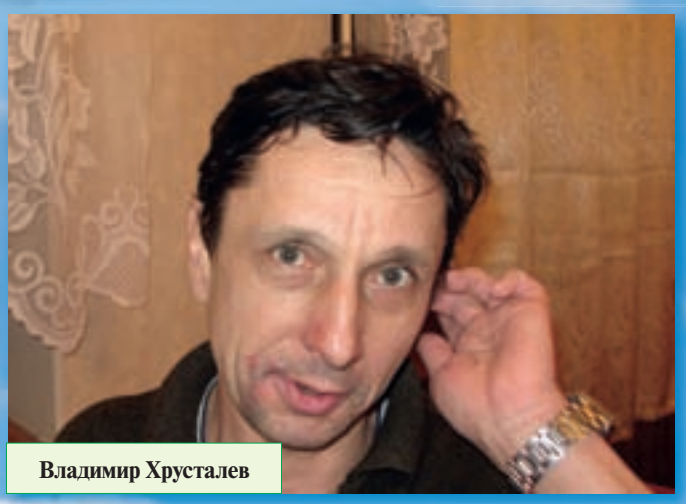
Много лет я фотографирую поэтов Башкирии, и сегодня хотел бы некоторые фотопортреты представить вниманию наших читателей. В них отражается эпоха, жизнь, работа души и мысли. Да и просто, дорогие наши читатели, – своих поэтов надо знать в лицо!

Айдар ХУСАИНОВ

Азамат Юлдабашев и Гильман Ишкинин

Лариса Керчина

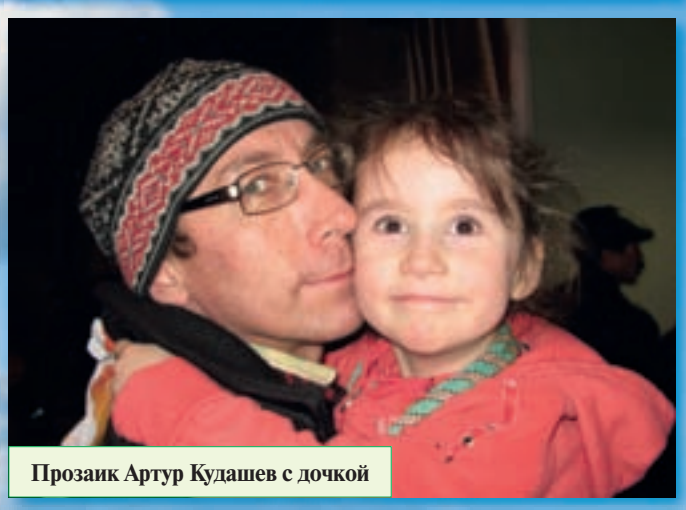
Азамал Юлдабашев



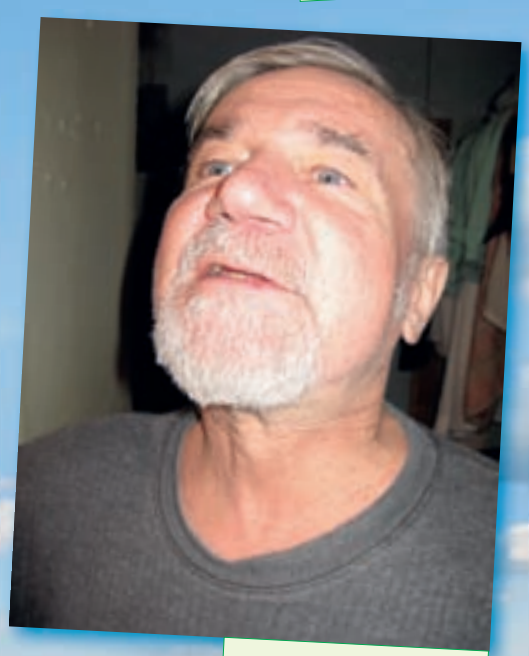
Владимир Хрусталев

Александр Залесов

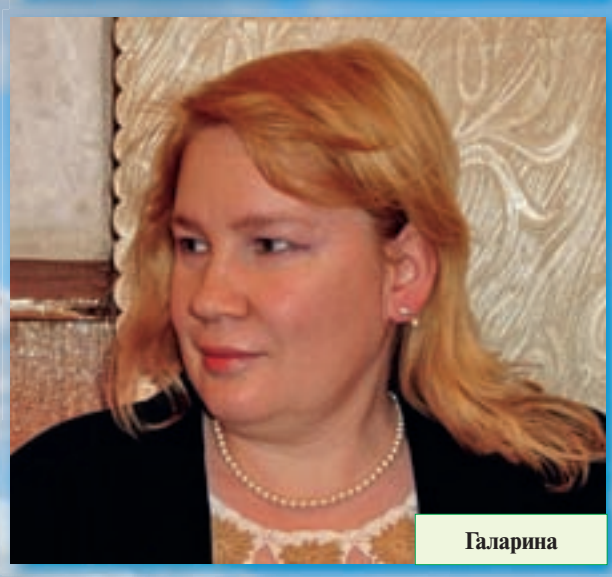
Народный поэт РБ Равиль Бикбаев



Прозаик Артур Кудашев с дочкой



Анатолий Иващенко



Галарина

Хасан Назар

Иосиф Гальперин

► *Память*

ПОЛКОВНИК ИЗ НОВОЙ СЛОБОДКИ

27 августа – 90 лет А.Ф. Смирнову

Новая Слободка. Сегодня это небольшой дачный поселок в Мелеузовском районе на берегу реки Сухайлы. А накануне Великой Отечественной войны это была большая деревня, насчитывавшая более полусотни дворов. Здесь прошло детство сына простых сельских тружеников Федора Гавриловича и Марии Михайловны Смирновых – Алексея.

Евгений СМИРНОВ

Весть о начале войны застала семнадцатилетнего парня из многодетной крестьянской семьи во время школьных каникул. В тот воскресный июньский день он трудился со своими сверстниками на строительстве дороги Зирган – Дмитриевка, когда к ним приехали председатель райисполкома Никитин и секретарь партийной организации Дмитриевского сельсовета Докукин, которые сообщили о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну. После обеда состоялся митинг, и уже вечером некоторые односельчане получили повестки из военкомата.

А в это время на западной границе уже принимал свой первый бой старший брат Алексея сержант-пограничник Василий Смирнов. В августе ушел на фронт его дядя и мой дед – председатель колхоза «Новая Слободка» Яков Гаврилович Смирнов.

В октябре Алексея направили на учебу в Курганское военное авиационное училище, но здесь он не прошел строгую врачебно-летную комиссию, и его вернули домой. Еще год он трудился не покладая рук в колхозе, заменяя ушедших на фронт мужиков.

В августе 1942 года настал и черед Алексея. Его направили на учебу в Севастопольское училище зенитной артиллерии, находившееся тогда в эвакуации в Уфе, но учиться там не пришлось. Враг рвался к Сталинграду. В училище оставили только тех, кто имел полное среднее образование, а остальных курсантов после соответствующей подготовки в ноябре отправили на фронт. В районе станции Поворино Сталинградской области эшелон подвергся налету вражеской авиации. Все повыпрыгивали из вагонов в степь. К счастью, никто тогда не погиб.

Первое время находились в резерве, где и узнали об окружении немецко-фашистской группировки Паулюса под Сталинградом. Боевое крещение молодой солдат принял в феврале 1943 года в районе станицы Боковская Ростовской области. Здесь нашим войскам противостояли румынские и итальянские дивизии. Воевали эти немецкие союзники неохотно, при первой возможности сдавались в плен. Затем в составе 3-й гвардейской армии командир минно-подрывного отделения сержант Алексей Смирнов прошел с боями через Донбасс, Запорожье, Никополь, Ровно, Луцк, прокладывая и расчищая дорогу войскам, идущим на Запад.

Осенью 1944 года, уже в Польше, за успешное разминирование склада переправочных средств, обеспечившее форсирование нашими войсками реки Вислы, севернее Сандомира, получил Алексей свою первую награду – медаль «За боевые заслуги». Тогда же его приняли в ряды Коммунистической партии, избрали секретарем комсомольской организации батальона.

Затем – бои в Германии за города Гроссен, Грюмберг, Зоммерфельд, Зорау, Глогау, Котбус, Любен, Берлин. Враг сопротивлялся с упорством обреченного.

Из представления к медали «За отвагу»:

«Тов. Смирнов, работая в должности помощника командира взвода, проявил себя как дисциплинированный, исполнительный и волевой командир. Добросовестно и с большой инициативой выполняет задания командования. Во время наступления...показал себя как мужественный командир.

20 января 1945 года Смирнов, оставшись за командира взвода, двигаясь при 120 стрелковом корпусе, разместил на ночь взвод совместно со штабом корпуса. В эту ночь группа немцев и власовцев сделала налет на село. Но Смирнов не растерялся, а принял оборону, пока вышел из села его обоз. Истребив несколько немцев, отошел сам, потеряв лишь одного человека. За время наступления взвод Смирнова взял в плен 17 немцев, в том числе одного офицера. Из них взято в плен лично Смирновым три солдата».

Из представления к ордену Славы 3-й степени:

«...в бою при овладении окраинами города Любен 21 апреля 1945 года первым ворвался в город и лично пленил 12 солдат противника. Получив ранение, сделал себе перевязку и вновь возвратился в строй».

В ночь на 9 мая 1945 года, во время марша на Прагу, получили по радио сообщение о капитуляции Германии. Всюду раздавались радостные возгласы «Победа!». Но пришлось повоевать еще несколько дней. Группировка немецко-фашистских войск в Чехословакии отказалась капитулировать и продолжала оказывать сопротивление. Многие сослуживцы Алексея погибли уже после сообщения о Победе. Войну Смирнов закончил в Карловых Варах.

Комсоргу батальона, награжденному орденом Славы 3-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», отмеченному 20 благодарностями Верховного Главнокомандующего, командование предложило продолжить службу в составе Группы советских оккупационных войск в Германии. Но притяжение Родины оказалось сильнее. Новым местом его службы стал город Куйбышев.

В начале 1946 года Алексей приехал в долгожданный отпуск, в родную деревню, вместе с молодой женой Галиной, обнял родителей, младших братьев и сестер. Из Новой Слободки не вернулось с фронта 26 односельчан. Среди них и его старший брат Василий, имя которого занесено в Книгу Памяти военнослужащих и сотрудников органов государственной безопасности – уроженцев Башкирии, изданную Управлением ФСБ России по Республике Башкортостан.

После демобилизации сержант Смирнов решил остаться на сверхсрочную и поступил на службу в пожарную охрану города Куйбышева. «Плох тот солдат, который не стремится стать генералом», – гласит известная поговорка. Было стремление к дальнейшему служебному росту и у вчерашнего фронтовика Алексея Смирнова. Поэтому в 1949 году он и подал рапорт о направлении его на учебу в Казанское военно-политическое училище МВД.

Нелегко на первых порах давалась учеба. Сказывалось отсутствие полного среднего образования. Но благодаря упорству, трудолюбию и целеустремленности 25-летний сержант-сверхсрочник обошел по учебе однокашников, поступивших в училище со школьной скамьи. Помогли крестьянская закалка и фронтовой опыт. После первого курса его фотография появилась на Доске почета училища. Трехлетнюю программу обучения он прошел за два года. В 1951 году на плечи Алексея Смирнова легли лейтенантские погоны. Так сбылась его мечта – стать офицером. Было ему тогда 27 лет, и у него уже подрастали двое детей.

Имея право выбора места службы как окончивший училище по первому разряду, лейтенант Смирнов попросился в город Новосибирск. Здесь Алексей Федорович прошел в военно-строительных частях все ступени службы от замполита роты до командира военно-строительного отряда. Принимал участие в строительстве знаменитого Академгородка – крупнейшего научного центра Сибири. За успехи в службе был награжден второй медалью «За боевые заслуги» и нагрудным знаком «Отличник военного строительства». В возрасте 37 лет, уже будучи майором, окончил вечернюю среднюю школу и получил аттестат зрелости. В 1961 году избирался делегатом 3-го Всеармейского совещания секретарей комсомольских организаций в Москве.

Ежегодные приезды в Новую Слободку в очередной офицерский отпуск Алексея Федоровича и его семьи были большим событием в деревенской жизни. Возле плетня под ветками кленов накрывались праздничные столы. Застолье, песни и пляски под гармошку длились до утра...

В 1966 году Алексей Федорович ушел в отставку и остался жить в Академгородке. В годы моей учебы в Новосибирском высшем военно-политическом общевойсковом училище я не раз бывал в гостях у дяди и ощущал в его доме частичку малой родины.

Несмотря на свой преклонный возраст, Алексей Федорович вел большую общественную работу в совете ветеранов Советского района Новосибирска. В мае 2000 года Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами России В.В. Путин присвоил ему очередное воинское звание – полковник.

В последние годы жизни возраст и здоровье не позволяли дяде приезжать в Башкирию и бывать в Новой Слободке, где похоронены его родители, братья и сестры. Но связи с малой родиной он никогда не терял.

Вместе с женой Галиной Михайловной они прожили душа в душу шестьдесят два года. Вырастили сына и дочь, четверых внуков. Порадовались появлению на свет правнуков Алексея и Юли.

Алексей Федорович ушел из жизни 28 апреля 2008 года, в первый день Светлой седмицы. Я в это время находился в долгосрочной командировке в Чеченской Республике. Позвонил в тот день в Новосибирск, чтобы поздравить дядю с праздником Святой Пасхи и узнал, что два часа назад его не стало. Свой последний покой он обрел на Южном кладбище города Новосибирска рядом с могилой своей верной спутницы жизни Галины Михайловны, которую пережил всего на два месяца. 27 августа ему бы исполнилось 90 лет.

На фото: А.Ф. Смирнов

► *Наши библиотеки*

Читая Мустая...

Ирина ЗИМНЯЯ

«Мир жив, пока мелодия жива…» Мелодия бессмертных строк Мустая Карима не только жива, но и звучит все чаще, все громче. Свою «нотку» в ее звучание внесли и читатели модельной детской библиотеки № 7 г. Уфы акцией «Читая Мустая…».

Солнечным августовским днем самые активные участники юбилейного конкурса летнего чтения «Книга собирает друзей» отправились к памятнику Мустаю Кариму. Именно здесь как дань любви и уважения к народному поэту и прошла акция. Чтение книг Мустафы Сафича было одним из заданий конкурса, которое не могло не затронуть умы и сердца юных читателей, у каждого появились свои любимые произведения писателя. «Берега остаются», «Птиц выпускаю...» Иллюстрацией к этим и другим строкам стали разлетающиеся страницы рукописей за спиной поэта. Среди заинтересованных прохожих также нашлись почитатели творчества Мустая Карима. Гости из далекого Ташкента даже сфотографировались с участниками акции на память.

Жива мелодия стихов Мустая, а значит, «мир жив» и будет жить, пока летят над нами и к нам птицы народного поэта.

ИВАН СУХАРЕВ – ЧЕЛОВЕК ИЗ НАРОДА

14 сентября этого года, впервые с 2003 года, жители Башкирии вновь будут выбирать руководителя региона. Наша республика стала единственным субъектом, где пройдут выборы президента: в других регионах будут выбирать губернаторов и глав администраций. Трижды в Башкирии проходили прямые выборы президента: в 1993-м, 1998-м и 2003-м годах – до их отмены в 2005-м году. Впервые в истории Башкирии в выборах руководителя республики принимает участие кандидат от ЛДПР. Им стал депутат Государственной Думы России Иван Константинович Сухарев, выросший в рабочем районе Уфы и не понаслышке знающий проблемы людей.

Благодаря активной законотворческой и общественной деятельности, Сухарева знают не только в Башкирии. Тем не менее, многие задаются вопросами: «Каков он в реальной жизни? Близки и понятны ли ему проблемы, волнующие нас - избирателей?», - и эти вопросы вполне справедливы. Мы побеседовали с Иваном Константиновичем, что называется, «за жизнь».

- Иван Константинович, расскажите немного о себе.

- Я русский, родился и вырос в Уфе, а точнее, в ее промышленном районе – Черниковке, в обычной семье, которая ничем не отличалась от миллионов других семей: отец работал адвокатом, а мать - экономистом на крупном предприятии. В настоящее время отец является Председателем коллегии адвокатов, мама – на пенсии. Родители придерживались традиционных методов в воспитании, главным принципом которого была справедливость. Такое воспитание сильно помогло мне в дальнейшем. Это была эпоха заката СССР, но, даже тогда, никто и представить себе не мог, что эта страна скоро прекратит свое существование. Мы не могли себе представить, что в бывших союзных республиках начнется гражданская война, а миллионы тех, кто говорит и думает по-русски, окажутся людьми «второго сорта» у себя на родине. Мы не могли тогда представить, что на Украине и в Прибалтике будут проводиться фашистские марши, а ветеранов Великой Отечественной войны будут судить; что миллионы наших сограждан окажутся за чертой бедности, в один миг потеряв все. Ничего такого мы себе не могли представить.

- Иван Константинович, что такое для Вас опыт?

- Говорят, что опыт приходит с годами, но если ты все эти годы «лежал на печи» и ничего не делал, то никакого опыта не будет. Опыт – это знания и навыки, полученные в результате ваших активных действий, борьбы за выживание, переживаний и впечатлений. И чем больше активности, чем насыщеннее ваша жизнь, тем больше и разнообразней ваш опыт. Знания, не подкрепленные опытом и практикой – просто теория. Помните, у Пушкина: «...И опыт - сын ошибок трудных, и гений – парадоксов друг...».

- Где Вы учились?

- Я учился в двух уфимских школах: сначала в 93-й, потом в 62-й. После окончания школы я решил пойти по стопам отца, поэтому поступил на Юридический факультет Башкирского государственного университета. Университет я окончил в 2000 году. Чтобы не обременять родителей, приходилось совмещать учебу с работой, но, несмотря на все трудности, студенческие годы я вспоминаю с особой теплотой, ведь они научили самостоятельности, научили надеяться только на себя.

- Как складывалась Ваша трудовая деятельность?

- Свою трудовую деятельность по специальности я начал, обучаясь на третьем курсе университета - работал юристом в строительном тресте №21 и в одном из уфимских агентств недвижимости. По окончании университета я решил, по примеру отца, стать адвокатом. Трудился помощником адвоката, адвокатом, затем дорос до руководителя коллегии адвокатов и занимал эту должность вплоть до избрания депутатом Государственной Думы шестого созыва в 2011 году.

- Как Вы пришли в политику?

- Общественная жизнь в той или иной мере всегда интересовала меня. Еще в школе, октябренком, я был командиром октябрятского отряда; будучи пионером – председателем совета отряда. Я всегда пытался найти правду и добиться справедливости. Работа в адвокатуре позволила мне увидеть недостатки нашей правоохранительной и судебной систем, их несовершенство. Я не мог быть безучастным свидетелем происходящего, мне хотелось поменять этот мир в лучшую сторону, а для этого необходимо было устранить две причины – несовершенство законодательства и его неисполнение. Поэтому я и пошел в политику.

- Почему именно ЛДПР?

- Мне всегда были близки идеи ЛДПР, а Председатель ЛДПР Владимир Вольфович Жириновский – это выдающийся политик, умнейший человек, а его дар точно предвидеть ход тех или иных политических и геополитических процессов просто поражает! Многое из того, что он говорил, сегодня стало реальностью. В 1998 году я вступил в ряды ЛДПР и ни разу не пожалел о сделанном выборе. Я горжусь, что за все время своей политической деятельности свои взгляды и убеждения не менял, в других политических партиях не состоял и прошёл весь путь по партийной лестнице: от рядового активиста ЛДПР - до координатора республиканского отделения партии. В 2011 году был избран депутатом Государственной Думы от ЛДПР, вошел в комитет Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству.

- Расскажите немного о своей деятельности в Государственной Думе, получается ли изменить жизнь страны к лучшему?

- Быть депутатом Государственной Думы - это большая ответственность, прежде всего, перед избирателями, которые доверили мне право представлять их в высшем законодательном органе страны, говорить от их имени. Помимо законотворческой деятельности в комитете много времени я уделяю работе с обращениями граждан как от жителей родной республики, так и от жителей других регионов России, и в каждом обращении – боль и людское горе. Честно скажу: помочь удается не всегда, но со своей стороны я делаю все возможное, чтобы восстановить справедливость. Для меня важно следовать основному принципу ЛДПР: «Заставим власть работать!». Считаю, что по-другому и не должно быть: помимо законотворческой деятельности, основной обязанностью депутата является регулярная работа с избирателями «на земле», то есть в своем регионе, через общественные приемные, ведь именно так и поддерживается обратная связь с избирателями. Только так можно изнутри понять реальную картину происходящего в стране, чтобы оперативно реагировать на события, чтобы принимаемые законы были нужными и актуальными.

- Можете привести примеры своего личного участия в разработке таких законов?

- Конечно! Например, из недавно принятых Государственной Думой - это Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исчислении времени». Я был соавтором данного законопроекта. Уже этой осенью страна вернется на час назад - в «зимнее» время - больше не будет перехода на «летнее» («зимнее») время, который так разрушительно сказывался на здоровье людей, а «зимнее» время является астрономическим, поясным, то есть, является более естественным для организма человека и не нарушает его биоритмы.

Нашим комитетом была проведена колоссальная работа над Гражданским кодексом: практически, 80% поменяли. В последнее время по моей инициативе ЛДПР уделяет много внимания бюджетно-кредитной амнистии регионам. Это очень серьезная проблема нашей страны – долги регионов, в том числе, перед федеральным центром. Мы считаем, что нужно провести бюджетно-кредитную амнистию и дать возможность регионам «начать с нуля», освободившись от долгов, которые серьезно тормозят не только развитие регионов, но и страны в целом.

Помимо этого, я являюсь членом Комиссии по информационной поддержке инновационной деятельности, созданной в этом году в Государственной Думе.

В общем, работы много: мы постоянно работаем над совершенствованием законодательства.

- Законотворческая деятельность, наверняка, потребовала дополнительных знаний?

- Именно так. Поэтому, еще в 2010 году, я поступил на факультет «Национальная безопасность» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по специальности «Государственное и муниципальное управление», которую окончил в прошлом году.

- Расскажите немного о своей семье.

- В связи с работой в Государственной Думе я не часто вижу родную семью, но даже, находясь в Москве, я душой с ними. Моя супруга Светлана по профессии геоэколог, работает в Уфе. Дочь Настя, которой недавно исполнилось 6 лет, в следующем году пойдет в школу. Она увлекается плаванием и танцами. Недавно на соревнованиях по плаванию она заняла первое место – как отец, я горжусь ею.

- Чем занимаетесь в свободное время?

- Несмотря на плотный насыщенный рабочий график, стараюсь найти время и для саморазвития, и для хобби – это история России, чтение познавательных книг. Мои любимые поэты – это Пушкин, Тальков, любимые писатели – Гоголь, Достоевский; из зарубежных – Джек Лондон и Рэй Брэдбери. Люблю смотреть качественное кино. Когда приезжаю в Башкирию стараюсь выбраться на рыбалку. Мои увлечения – это восточные единоборства, бокс, футбол и хоккей. Болею за футбольную команду «Уфа» и хоккейный клуб «Салават Юлаев».

- Что бы Вы хотели сказать избирателям?

- Дорогие земляки! Не буду раздавать пустых обещаний. В республике накопилось много проблем, которые необходимо решать. Я иду на выборы с конкретной программой, с новыми идеями и предложениями. Они направлены на улучшение качества жизни всех жителей нашей республики во всех сферах. В своей работе я всегда придерживался и придерживаюсь принципов справедливости, честности и открытости. Уверен, что благодаря Вашей поддержке, вместе мы превратим родную республику в самый сильный, экономически развитый и комфортный регион России!

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Родился 10 июня 1978 года в Уфе.

С 1985 по 1995 год - учеба в средней школе №62 Орджоникидзевского района Уфы.

С 1995 по 2000 год – учеба на Юридическом факультете Башкирского государственного университета.

С 1998 по 2000 год – юрист ООО «ЖКХ» ОАО «Трест № 21».

С 2000 по 2011 года – адвокат, руководитель Коллегии адвокатов.

С 2011 по настоящее время – депутат Государственной Думы ФС РФ.

Женат, воспитывает дочь.

Бесплатный агитационный материал кандидата на должность Президента РБ предоставлен Иваном Сухаревым.

Незваные стихи

Валерия СОСЕДОВА

* * *

Лик у солнца утром заспанный,
Впору вспоминать грехи,
Мокро, слякотно и пасмурно,
Но... рождаются стихи!
Непросимые, незваные
Возникают в голове,
Как опята первозданные
На поваленном стволе...

Ниоткуда

Стихи приходят ниоткуда,
Являются, когда не ждёшь,
Как гость нежданный, как простуда,
Привязываются, как зануда
И бьют по темечку, как дождь!
Вдруг свыше Кто-то надиктует
Строфу, а нечем записать,
И от находки ум ликует,
И яростно в душе бушует
Боязнь забыть, не удержать!
Придут строфой, словечком, ритмом,
Вкрадутся рифмой и тогда
Твердишь их, как монах молитву,
В словесную вступаешь битву,
Но побеждаешь не всегда.
Они приходят вне сезона,
Зимою жаром опалят,
А сквозь капелей перезвоны
Весной про осень неуклонно
Твердят. Назойливо твердят!
Не соблюдают дней недели,
Им время суток нипочем,
Поднимут ночью из постели,
Всю взбудоражат, как хотели,
Попробуй-ка, усни потом!
Настырные, упершись в рифму,
Не умещаются в строфу,
Мне кажется, что я погибну,
Коль в каждой строчке не достигну
Заветной точки, как в Кун-фу.
Я их прошу, я убеждаю:
Я не поэт, я — графоман,
Ну, отвяжитесь, умоляю,
Официально заявляю:
Все! Баста! Кончен наш «роман»!
Но снова строчка возникает...

Разглядела весну!

Дружной стаей скворцы прилетели,
Избавляется речка от льдин,
Соловьиные мощные трели
Заглушают клаксоны машин,
Тополя и березы синхронно
Распустивши сережки, шумят,
Мир внимает звонкам телефонов
И восторженным крикам ребят.
Засияли отмытые «тачки».
Заблестели глаза у «водил»,
Просыпается город от спячки,
Набирается соков и сил,
В турбюро «загорелись» путевки,
Потрошат кошельки мужики,
Щеголихи надели обновки,
А туристский народ — рюкзаки,
Безголосая, я, вдруг, запела!
Пусть смеются, а мне всё равно!
Я сегодня весну РАЗГЛЯДЕЛА,
Потому что помыла окно!!!

Горсточка надежд

В зеленой дымке все,
А на прогретой кочке
Фиалок цвет готов
Оспорить синь небес,
Листочек носик свой
Чуть выставил из почки,
И трели соловья
Насквозь пронзают лес!

И сердце, замерев,
Откликнулось на чудо,
На магию весны,
На тайный птичий зов,
Блаженно дремлет лес
В уборе изумрудном,
И на душе покой,
А в воздухе — любовь!
Так, может быть, и мне
Хоть лучиком закатным
Блеснет она, пока
Так воздух пьяно свеж?
Пусть молодость прошла,
Истаяв безвозвратно,
Но в тайниках души
Есть горсточка надежд!

Немного о себе

Заря кумачом небеса занавесила,
Иду на работу. Не хочется — надо,
Нас много, которые вроде на пенсии,
Похожие лица в троллейбусе рядом.
Потухшие взгляды, пригорблены спины
И ветхости знаком одежда отмечена.
Мужчины, забывшие, что они — мужчины,
И женщины, не помнящие, что были женщинами.
Пустынна дорога в асфальте чугунном:
«Крутые» на «мерсах» помчатся позднее.
По жизни им ближе закаты и луны,
А зоренька нам, безлошадным, алеет.
Там, где-то, старушки шикарные, в шортах,
И кофе и «Колу» с утра попивают,
В туристских круизах, на модных курортах
Достойно отпущенный век проживают.
За что же ты, Родина, нас наказала?
За то ль, что мы глупые люди, слепые
Забыли о вечном и небо послало
Нам всем испытание? Нам и России?
Но дети — другие, живут по-другому,
Покорности нашей в них нет и в помине.
Удачи им в жизни и мира их дому,
И, если есть Бог, пусть он их не покинет.
И встав «по частям», одолев неохоту,
И, мысленно, в семь каждый день увольняясь,
Я снова и снова иду на работу,
В пути оживая и преображаясь.
И здесь, меж коллег молодых и красивых,
Уча и учась, соглашаясь и споря,
Внезапно себя ощущаю счастливой,
Работа не в тягость и годы — не горе!

Совет ровесникам

Мои подружки и товарки
все реже стали забегать,
А в дни рождения подарки
в аптеках лучше покупать!
Уже все чаще забываешь,
куда и что ты положил,
У телевизора зеваешь
и засыпаешь от души...
Все проливаешь, просыпаешь,
ворча под нос: «Что за дела!»
И с удивленьем замечаешь:
наверно старость подошла!?...
Уже отцами стали дети
и вдалеке живут, любя,
И нет нужды в твоем совете —
ведь внуки грамотней тебя.
Почти неважно, что надето,
ревнивых взглядов вовсе нет
И цвет один зимой и летом —
унылый блекло-серый цвет.
Тревожно спится в полнолунье,
болят и тело и душа,
И в полночь тягостны раздумья,
а мысли в голове шуршат.
Вдруг, рассердившись, понимаю,
что лень и сплин пора унять
И понемногу начинаю
стихи под утро сочинять.
И стих слетит листочком с ветки,
и боль от сердца отойдет,
Душа, воспрянув в теле ветхом,
лесною птицей запоет!
И ночь легка, и жизнь не в тягость,
и голова без чепухи...
Рекомендую всем: под старость
начните сочинять стихи!

Ох, уж этот Морфей

И опять мне не спится которую ночь,
Сон, хоть веки зашей, не случается!
Не приходит Морфей! Хоть немного помочь
Сонный бог даже не собирается!
А бывало, коснешься подушки едва,
И Морфей тут как тут, за мгновение,
И, раскрыв над тобой два пуховых крыла,
Дарит сказочные сновидения!
Ох уж этот Морфей! Был он раньше дружком,
А теперь вот изводит капризами:
Ночью — глаз не сомкнуть, но зато уже днем
Сладко дремлется у телевизора!
Чтоб заснуть, мы считаем верблюдов, слонов,
Валерьянку глотаем, снотворное,
Мы согласны поспать вовсе даже без снов,
Но Морфей нас не слышит упорно!
И спросили Морфея: « А в чем же подвох?
В чем секрет, кто же нам назовет его?»
« Чтоб уснуть — он ответил — считайте до трех,
В крайнем случае — до полчетвертого»!

Себе к юбилею

Семьдесят да еще пять.
Годы начали скакать.
Отдала бы половину,
да никто не хочет взять!
Ладно, буду жить сама,
лишь хватило бы ума
Добрым людям жизнь не портить,
их не дергать задарма!
А любимым и друзьям
я любовь свою отдам,
Чтобы жили, не тужили,
не вели бы счет годам!

Бабье лето

Предзимье

Ни листочка на липах. Скелеты берез.
Только ели стоят нерушимо.
Снега нет. По утрам легкий иней, мороз,
Он природу готовит под зиму.
Долог серый рассвет, сокращается день,
Дождь по окнам стучит неустанно.
Все на грани с зимой. Настроенье людей
Зыбко, трепетно, непостоянно...

Зима вспотела

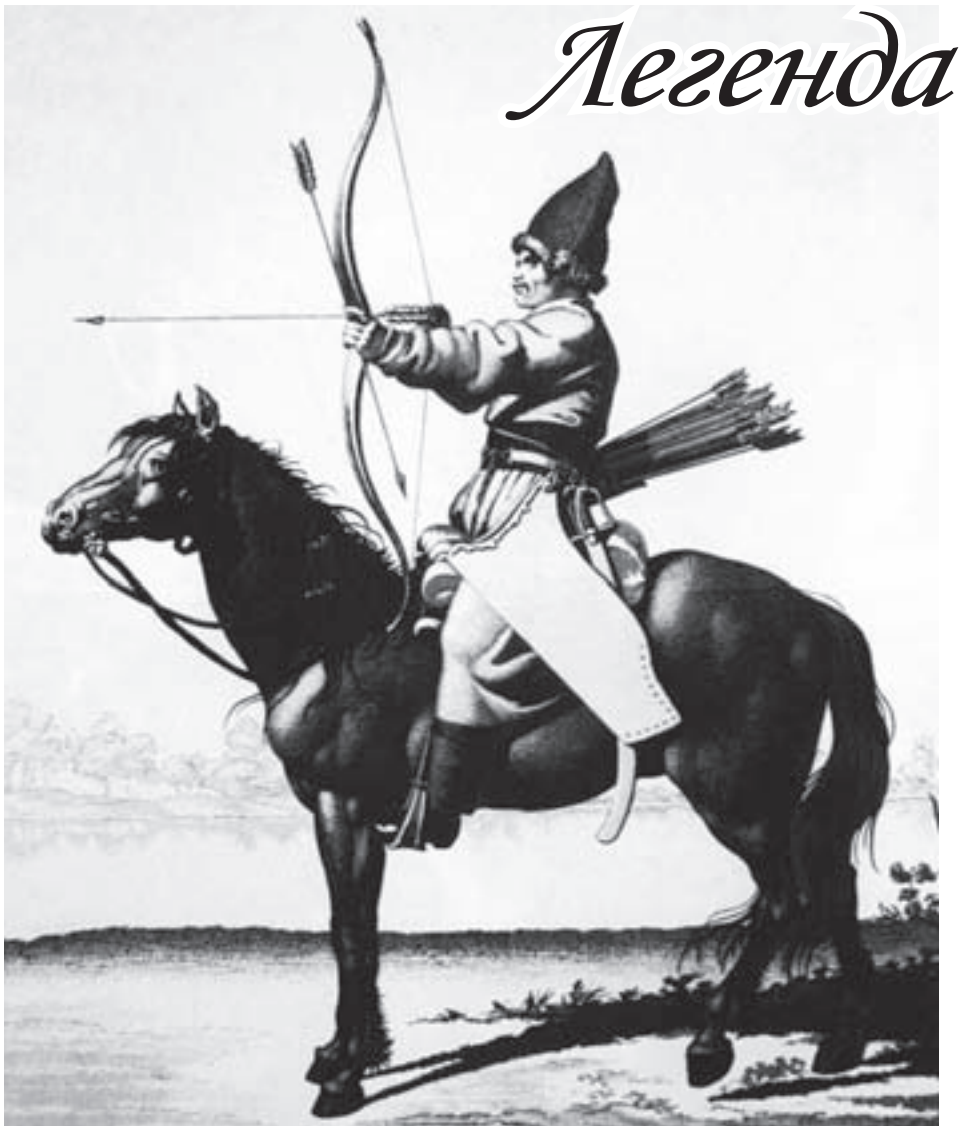
Зима вспотела, аж ручьи
из-под сугробов побежали,
и голуби заворковали,
а там, глядишь, и соловьи
засвищут...
Бойкая капель
вплетает в щебет воробьиный
свой звон.
И радость без причины,
и воздух, словно карамель
на языке...
Весны азарт
щекочет душу, красит щечки.
Длиннее дни, короче ночи...
Сдалась зима!
Здорово, март!

И в итоге...

Я не поэт и им уже не стану,
Но все-таки, на склоне лет моих
Я строчки рифмовать не перестану,
Себя потешу маленьким обманом:
Свершится чудо и родится СТИХ!

► *Проза*

Легенда о последнем хане



Продолжение. Начало в №№ 31–33 (903–905) от 6, 13 и 20 августа 2014 г.

Махмут САЛИМОВ

СХВАТКА В СТЕПИ

Они спешили на помощь к Галдан-Церену, скакали без остановок всю ночь – и наконец под утро, когда кони окончательно устали, услышали недалеко, за невысоким холмом, звуки яростной битвы. Вой и душераздирающие крики, предсмертный храп раненых лошадей, визг разбойников и лязг сабель перемешались в знакомые для опытных воинов звуки кровавой сечи. Есаул Углецкий и тархан Ибрагим осадили лошадей и дали отряду знак остановиться. Одновременно они дали своим воинам команду приготовиться к бою, а сами помчались вперед – на холм, который укрывал их от разбойников, но одновременно закрывал обзор и мешал увидеть противника. С вершины невысокого холма открылась ужасающая картина кровавой резни. Они поняли, что опоздали. Только около одинокого дерева остатки небольшого отряда калмыков отбивались из последних сил от наседавших на них разбойников. Вокруг все было усеяно убитыми манкуртами вперемешку с калмыцкими воинами, медлить больше было нельзя. Их отряд был втрое меньше разбойников, и они решили заманить манкуртов в засаду, под ружейные залпы.

После короткого совещания казахские воины Аблая и полсотни добровольцев вызвались на роль приманки, и воины, на ходу вытаскивая стрелы, с криком и шумом помчались навстречу разбойникам и через минуту скрылись за холмом. Оставшиеся выбрали удобную позицию, еще раз проверили ружья и застыли в напряженном ожидании врага. Тем временем казахи и полсотни башкирских всадников внезапно выскочили из-за холма и начали осыпать разбойников стрелами. Они действовали столь удачно, что их стрелы выбили из седел десяток врагов. От неожиданности разбойники на миг опешили, но прозвучал чей-то гортанный приказ – и большая группа манкуртов, отделившись от остальных, размахивая блестящими на весеннем солнце саблями, улюлюкая и воя, помчалась навстречу небольшому отряду. Казахи и башкиры для порядка пустили еще десяток стрел и, нарочито изображая панику, скрылись за спасительным холмом, завлекая в засаду степных разбойников.

Дружный залп из сотен ружей встретил преследователей. Пороховой дым еще не рассеялся, а башкиры, зажав в зубах пару стрел, а другую пару заправляя в тетиву, уже помчались навстречу противнику. Тархан Ибрагим придержал коня и крикнул хорунжему, чтобы казаки перезаряжали ружья и оставались на месте. Башкиры преследовали оставшихся в живых разбойников, выбивая их из седел меткими выстрелами из луков. Теперь уже десяток израненных разбойников искали спасения за холмом. Они с криками: «Истяки! Истяки!» – мчались к разбойничьему отряду, который все еще кружил вокруг лагеря Галдан-Церена, добивая последних воинов калмыцкого хана, и даже треск ружейных выстрелов не отвлек их от этого занятия. Только предводитель разбойников и несколько его ближайших телохранителей, услышав ружейные залпы, насторожились и, тяжело дыша, как волки, почуявшие опасность, с тревогой начали вглядываться в сторону холма, который закрывал от них обзор. В следующую минуту они увидели, как из-за холма выскочил башкирский отряд, преследующий еще оставшихся в живых разбойников. Предводитель, увидев всего две сотни башкир, в ярости прокричал что-то, и манкурты, которые уже начали грабить ханский караван, вынуждены были по зову вождя атаковать башкир. Они готовы были изрубить их на мелкие куски, ведь всего один шаг отделял их от богатой добычи – и кто-то посмел помешать им. Тем временем башкиры, полуобернувшись на седлах, метко пуская стрелы одну за другой, выбивали из седел врагов и постепенно снова завлекали их в засаду. Умные и натренированные башкирские кони как будто знали, в какую сторону им отступать, и без всякого понукания неслись за спасительный холм. Внезапно перед разбойниками на вершине возникла другая сотня под командой есаула Углецкого, и залп их ружей окончательно уравнял число воинов противоборствующих сторон. Ошеломленные количеством потерь, разбойники замешкались, осадили лошадей и, не видя своего предводителя, начали в панике отступать. С победоносными криками казаки и башкиры бросились преследовать врага. Мало кто уцелел среди разбойников. Башкиры и казаки преследовали их еще верст пять и, чтобы не загнать окончательно уставших от дальних переходов коней, повернули обратно и уже медленно пошли к обезлюдевшему лагерю Галдан-Церена.

Молодые воины обсуждали подробности боя и не спеша возвращались к лагерю. Вдруг они увидели на одиноком дереве в центре калмыцкой стоянки блестящий золотом в лучах вечернего солнца предмет, вокруг которого с криком и гамом уже кружились вороны. Пришпорив коней, башкиры и казаки поспешили к лагерю, уверенные в том, что разбойники перебили всех воинов Галдан-Церена.

По следам побоища было видно, что разбойники напали внезапно, но, получив достойный отпор, начали каруселью скакать вокруг лагеря, осыпая калмыков тысячами стрел, снова и снова пытаясь ворваться в их ряды. Но и калмыки защищались умело – по всему кругу лежали пронзенные их стрелами манкурты. Наконец разбойникам удалось прорваться в лагерь. Перед казаками и башкирами открылась картина ужасающей резни, которая повергла их в оцепенение. Вокруг лежали изрубленные саблями и пронзенные стрелами калмыцкие воины и десятки уничтоженных врагов. Ближе к центру лежали убитые женщины, в руках которых были зажаты кинжалы. Видно было, как они отчаянно сопротивлялись и защищали самое дорогое для них – детей. Но силы были неравны, и теперь мертвые женщины и дети вперемешку с убитыми врагами лежали на земле. Из ужасного оцепенения воинов вывел тихий детский плач.

На дереве-карагаче невысоко висела детская колыбель, которая, отражаясь на солнце украшениями в виде золотых драконов, издалека привлекла внимание воинов. Под ней, прислонясь к дереву, словно отдыхая, весь окровавленный, сидел хан Галдан-Церен. Обломок стрелы торчал из груди старого воина. Вдруг он открыл глаза и попытался встать и защитить своего внука, последнего оставшегося в живых из его ханского рода, но силы покинули его. Он снова прислонился к дереву и начал медленно сползать на землю.

Тархан Ибрагим и есаул Углецкий подхватили и бережно опустили хана на землю. Хан снова пришел в себя и узнал своих спасителей. «Спасите моего внука!» – успел прохрипеть он и снова потерял сознание.

Было видно, что калмыцкий хан сражался отчаянно, – с десяток разбойников лежало вокруг него изрубленными и искалеченными, но и сам он получил смертельные ранения. Башкиры перевязали его, и он снова ненадолго пришел в сознание. Стараясь не расходовать силы напрасно, Галдан-Церен начал медленно говорить: «Давным-давно здесь, недалеко от берегов Аральского моря, мои предки нашли мальчика и назвали его Улиндай-Бадон-Тайша. От этого младенца ведут свой род все джунгарские, в том числе и мы, дербетевские, ханы. Здесь же, в степях Приаралья, я, последний хан дербетевского племени, ухожу в мир Верховного целителя и в одном из шести миров обрету свое новое рождение. Но в новом обличии я уже никогда не буду ханом. Я вам оставляю своего внука – последнего из ханского рода. Провидению было угодно, чтобы вы спасли его, и божественная сила отдает младенца в ваши руки». Он застонал, закрыл глаза и, немного отдышавшись, продолжил: «Увидев вас, пришедших на помощь, я отыскал колыбель младенца и убедился, что Всевышний сохранил ему жизнь». Он слабеющей рукой нащупал ладонь тархана Ибрагима и, уже обращаясь только к нему, продолжил: «Воспитайте его как настоящего воина! Расскажите ему, что он ханский сын, и когда вырастет, пусть возвращается к своему народу, который остался за великой рекой!» Галдан-Церен снова потерял сознание. Хорунжий Дербетев при этих словах хана вдруг замолчал – он не решался перевести с калмыцкого последнюю волю хана и донести ее до присутствующих. Он надеялся, что хан поручит ему воспитание наследника. Но хан даже в свой смертный час не простил своего брата Чидана, который ради корысти изменил когда-то своим обычаям и вере. И сейчас сын Чидана хорунжий Дербетев, потрясенный последней волей хана, после продолжительной паузы процедил сквозь зубы, обращаясь к тархану Ибрагиму: «Тебе оставил наследника!» – и перевел слово в слово последнюю волю хана. Изумленный тархан растерялся, но насмешливый голос есаула Углецкого: «Не пора ли заняться младенцем, папаша?» – окончательно вывел его из этого состояния. Обуздав свой гнев, он тут же поручил все заботы о младенце своему младшему брату Абдулкадиру.

Всего несколько израненных калмыков осталось в живых, были потери и среди оренбургских казаков и башкир. Воины казахского хана Аблая сообщили о возвращении в свой стан, посчитав выполненной поставленную перед ними задачу. Тархан Ибрагим и есаул Углецкий решили отправить вместе с ними раненных в бою товарищей и через них сообщить атаману Могутову о гибели хана Галдан-Церена и невозможности выполнения первоначального плана – воспользоваться его содействием для возвращения калмыков. Оставшиеся воины решили идти вслед за калмыцкими кибитками и попытаться догнать ушедшие далеко на восток племена, здраво рассудив, что корпус атамана Могутова движется в том же направлении и в скором времени они благополучно встретятся.

Окончание следует

► *Наследие предков*

Когда небо было внизу

Что такое миф? Народные сказания о богах и героях. Но нужны ли они сегодня поколению смартфонов, айподов и айпадов? Успех последних голливудских картин, вовсю использующих образы и сюжеты греческой и скандинавской мифологий («Геракл», «Тор»), – тому пример.

Александр ИЛИКАЕВ

Как-то, сойдя на своей остановке «Спортивная», был поражен зрелищем самодеятельного индейского уличного оркестра. Сразу подумалось – а где наши коллективы? Не за железобетонными стенами театров, на фоне малиново-зеленых бархатов и в свете софитов, а вживую, в неформальной обстановке суетливой уфимской улицы? Почему в социальной сети, что на любом театрально-поэтическом собрании уфимской богемы, – сплошные Галадриэли да Тристаны и Изольды?

Нет, конечно, все мы, независимо от этнической принадлежности, гордимся жемчужиной Южного Урала – эпосом «Урал-батыр», в 1910 году записанным фольклористом Мухаметшой Бурангуловым. Не одно поколение читателей воспитал русский перевод Газима Шафикова. Предпринимались и попытки прозаического пересказа, с элементами этнофутуризма. Достаточно вспомнить книгу Айдара Хусаинова. Этим летом, кстати, вышла долгожданная научная публикация машинописной копии рукописи Бурангулова, подготовленная Шаурой Шакуровой. Но если все ясно с классической составляющей эпоса, то что можно сказать о ее древнетюркской основе?

В «Урал-батыре» содержатся глухие упоминания о культе верховного бога неба Тенгри, в жертву которому приносят коней. Существует мнение, что образ Умай – супруги Тенгри – в «Урал-батыре» трансформировался в дочь небесного царя Хумай. Кроме того, башкиры, как и большинство тюркских народов, сохранили легенду о первом шамане Коркуте. Очень интересными представляются предания различных башкирских родов: Гайна, Бурзян, Юрматы. В образах колдуний и небесных дев смутно проступают урало-алтайские божества.

Отголоски мифологии древних тюрок сохранились у чувашей, являющихся потомками той части населения Булгарии, которые не приняли ислам. В образе верховного бога чувашей (Тура) угадывается изначальный Тенгри. Имя его сына, громовержца Аслати, содержит древнетюркский корень «ас», что означает «помощник».

Предлагаем вниманию любопытных читателей небольшую подборку пересказов мифов древних тюрок, башкир и чувашей.

Девушка с кубызом

Тенгри и Умай
древнетюркский миф

Давным-давно, когда Кук, Небо, было внизу и давило Йер, Землю, царил хаос. Миром правили мгла и прах.

Но вот прилетела утка, снесла два яйца. Из них вылупились Тенгри – дикий исполин, Умай – благодетельная царица и Эрклиг – кровожадный государь. Тенгри и Умай вступили в брак, породив божество Ыдук Йер-Суб – Священную Землю-Воду.

Творение мира на этом не закончилось. Вода проникла в пещеру, где отдыхала Умай, и заполнила ямки, своими очертаниями напоминающие животных и людей. Когда Умай разожгла очаг, глина ожила от тепла. Так возникли звери, рыбы, птицы и люди.

Однако никто не мог выйти за пределы пещеры. Тогда Тенгри отделил Кук, Небо, от Йер, Земли. Чтобы небо больше никогда не соприкасалось с землей, он установил между ними серебряную стрелу. Затем Тенгри сделал Эрклига владыкой нижнего мира, дав брату в помощники Бюрта – бога скорой смерти.

Вот что еще рассказывают о Тенгри и Умай. Тенгри посвящали высокие деревья и коней. Он покровительствовал воинам. У Тенгри были посланцы – бог путей на пегом коне и бог путей на вороном коне. Его супруга Умай носила красные и белые одежды. Символом богини был треугольник, а также гребень, ножницы и стрела. Кроме того, у нее имелся особый трехрогий головной убор. Умай посылала женщинам детей и облегчала роды.

Ашина
древнетюркский миф

Говорят, что в древности процветал гуннский род Ашина. Но в одной из кровопролитных битв он был разбит и истреблен соседями. Из всего рода остался один десятилетний мальчик, которому враги отрубили руки и ноги, а затем бросили в болото.

Однако мальчик не погиб. Целебная вода залечила его страшные раны, а жившая в зарослях осоки волчица выкормила мясом.

Прошло какое-то время. Мальчик возмужал и превратился в юношу. Однажды он ушел на охоту и не вернулся назад.

Волчица отправилась в горы на северо-запад от Алтая, где нашла горную пещеру. За пещерой была долина. Там волчица родила десять сыновей. Старший из них назвался в честь приемного сына волчицы Ашиной и стал править братьями, у входа в пещеру он повесил знамя с волчьей головой.

Так появилось на земле племя Тюрк.

Коркут
по мотивам башкирского фольклора

Что стало после с небесной четой Тенгри и Умай? Что стало с Ыдук Йер-Субом, их сыном? Что стало с Эрклигом? Каждый из родов племени Тюрк рассказывал об этом по-своему. Но истину знал один Коркут.

Коркут был покровителем певцов и изобретателем струнного инструмента кубыз. Коркут пел о том, что со временем племя Тюрк размножилось. Подобно насекомым, люди разошлись по шкуре Ыдук Йер-Суб – Священной Земле-Воде. Они стали приносить в жертву Тенгри пленников, а Умай – молочные и мясные блюда.

Но вот беда. В те времена земля была очень холодной. Спросите почему? Потому что небесное светило находилось во власти злой колдуньи, что жила за Тол, огненной рекой.

Однажды приехал верхом на олене человек по имени Гайна. Он убил колдунью и вызволил солнце из подземелья.

– Каждый день жди нас в это время, – сказало светило и поднялось в небо. Гайна ждал солнца, и оно каждый день в одно и то же время всходило над землей.

Так, ежедневно ожидая солнце, Гайна незаметно для себя привязался к этим местам. Решил не покидать их, там и обосновался.

Прошло еще какое-то время. Как-то один охотник принес домой медвежонка. Вдруг этот медвежонок заговорил по-человечьи. Это так удивило охотника, что он сделал медвежонка своим приемным сыном.

Чем взрослее становился медвежонок, тем явственнее проявлялось его человеческое обличье. Вырос он необычайно сильным. Когда пришла пора его женить, ему не могли найти ровню: всех страшила его мощь.

А на берегу реки Ток жила девушка-силачка. Она два мельничных жернова подмышкой таскала. Схватилась она как-то с медведем, и оказалось, что силы у них равные. Девушка и сын охотника поженились. От них-то и пошла медвежья порода. Она еще не перевелась среди родов Бурзян и Усерген.

Что касается рода Юрматы, то он произошел от человека по имени Юрми. Говорят, он хотел подстрелить лебедя, но тот обернулся прекрасной девушкой. Юноша женился на ней, и их потомки образовали род Юрматы.

Века складывались в тысячелетия. Тысячелетия – во тьму времен. Облик дикого исполина претерпел изменения. Тенгри превратился в добродетельного небесного царя Самрау, владыку птиц...

Как дальше сложилась жизнь Коркута? Однажды Коркут увидел во сне людей, рывших ему могилу. Желая спастись от смерти, он отправился странствовать, но сон преследовал его. Наконец, решив, что смерть ждет его только на земле, Коркут разостлал на поверхности Сырдарьи одеяло и стал день и ночь сидеть на нем, играя на кубызе.

Когда усталость сломила Коркута и он заснул, смерть в образе ядовитой змеи ужалила его.

Тура
чувашский миф

По преданиям, мир создал небожитель Тура. Было у Туры четыре брата: Аслати – громовержец, Хурт – покровитель пчел, Тырпул – покровитель хлебов и Выльах – покровитель скота.

Кроме них на небе жили многочисленные матери природных стихий со своими мужьями и детьми: Хевел – мать солнца, Уйах – мать луны, Сил – ветра, Етем – молнии, Вут – огня, Шыв – воды.

Во времена творения Тура свободно расхаживал по земле. Однажды пришел он с охоты усталый, залез на небо, укрылся синим плащом – небом, да заснул так глубоко, что братья не смогли его добудиться. Небо от тяжести великанского тела Туры прогнулось, угрожая раздавить землю.

Тогда Аслати велел Сил и Етем пригнать черные тучи. Завыла буря, сверкнула молния, загрохотал гром. Но Тура даже бровью не повел.

Решил Хурт напустил на брата рой пчел. Но и это не помогло.

– Эх, ничего вы не умеете! Разве так нужно будить великого Туру? – воскликнули Тырпул и Выльах.

Позвали они Вут и Шыв. Разложили костры, стали печь хлебы, варить мясо. Вкусный запах поплыл по небу. Чуть шевельнулся во сне Тура, но потом завалился на другой бок и захрапел громче прежнего.

Поняли братья, что им не разбудить Туру. Делать нечего, встали по четырем углам неба и подняли его высоко-высоко на своих плечах.

Когда наконец Тура проснулся, он пошел искать братьев. Тут под ним загрохотало небо, из-под ног полетели искры-молнии. Понял Тура, что больше никогда не сможет спуститься на землю, заплакал – пошел дождь.

Великан

Якиш и Велюк
чувашский миф

Давным-давно, когда могучий Тура помогал людям добывать пищу, жили на земле два брата. Старший назывался Якишем, а младший Велюком. Якиш был жестокий и коварный. Велюк – добрый, как малое дитя.

Однажды Якиш пошел на охоту, но не убил ни одного зверя. Голодный и злой он пришел к брату.

После того как Велюк угостил Якиша медом, тому захотелось узнать, где находятся пчелы, которые собрали сладкий мед. Велюк повел брата в лес и показал дупла, которые знал.

– Смотри, если вздумаешь добыть мед, не забудь принести первый кусок сотов в жертву Хурту, покровителю пчел! – предупредил Велюк.

Через несколько дней Якиш вздумал взять мед из одного дупла. Отломив кусок сотов, он тотчас начал его есть.

Хурт рассердился и приказал пчелам напасть на Якиша. Кинулись пчелы на вора и умертвили его.

Когда Велюк увидел неподвижное тело брата и лежащих вокруг него пчел, то стал плакать: ему было жаль брата и своих кормилиц.

В слезах уснул он и услышал во сне голос Хурта. Хурт велел ему взять теленка и облить водой; что будет с водой, то надо сделать и с мертвыми пчелами.

Проснулся Велюк, поймал теленка и облил его. Теленок отряхнулся, вода светлыми каплями попадала на землю и ушла в нее. Тогда Велюк, следуя повелению Туры, разбросал мертвых пчел и закопал их в землю. Это были первая пашня и первый посев.

Скоро из земли появилась травка, на которой потом выросли колосья. Одни были покрыты точь-в-точь такими жалами, какими пчелы убили Якиша; на других зерна висели так, как висят на дереве пчелиные рои. К тому времени, когда Велюк обычно собирал мед, колосья поспели. Велюк выбил из них зерна, растер между двумя камнями, смешал с водой и стал есть вместо меда.

Так появился хлеб.

Племя Улыпа
чувашский миф

Высоко в горах жил могучий великан Улып. А внизу, в долине, – люди. Они пахали землю, выращивали рожь, пасли на лугах скот.

Аслати, громовержец, призвал Улыпа к себе и сказал:

– Велика твоя сила, да что от нее проку. Отправляйся-ка ты к людям, будь им помощником и защитником.

Спустился Улып с гор. Вековые леса ему по пояс, глубокие реки – по колено.

Пришел Улып к людям в долину. Смотрит – живут те в теплых домах, в полях у них колосится высокая рожь, на лугах пасутся тучные стада. Подумал великан: «Если я захочу – все это богатство будет моим».

Позабыл Улып, зачем послал его Аслати в долину, выгнал людей из их же домов, отобрал у них поля, скот и взял себе в жены самую красивую девушку. Люди покинули родные места и ушли далеко на север. Жена родила Улыпу двоих сыновей. Выросли они, как и отец, великанами.

Прошло время, и жена Улыпа умерла. Погоревал Улып, а потом ушел в свои родные горы искать другую женщину. Ушел и пропал. Ждали, ждали его сыновья, не дождались и отправились на поиски отца.

Поднялись на вершину самой высокой горы и увидели Улыпа. Был он прикован железными цепями к гранитной скале.

Сказал старый Улып сыновьям.

– Аслати покарал меня за то зло, которое я причинил людям. Отныне и навеки прикован я к этой скале. А вы, мои сыновья, отыщите людей и постарайтесь исправить сотворенное мною. Идите на север к верховьям большой реки. Когда вы достигнете места, где она сливается с другой большой рекой, принесите жертвы богам. Вы будете жить среди людей и станете для них помощниками и защитниками.

Простился старый Улып с сыновьями и заплакал. Растопили его слезы горные льды, потекли ручьи в долину. А сыновья Улыпа пошли, как велел им отец, на север к верховьям большой реки.

Придя на место, они принесли жертвы богам. Помня наказ отца, братья стали жить в дружбе с людьми. Они помогали людям вырубать леса под пашню и корчевать пни, очищать от камней поля и сеять рожь.

Племя Улыпа живет на земле до сих пор.

► *Проза*

Почему я перестал писать стихи

«ЧТО БЫЛО, ТО БЫЛО»

Так называется последняя прижизненная книга заслуженного работника культуры БАССР и РСФСР, лауреата премий имени Степана Злобина, Мажита Гафури и Булата Рафикова, поэта, публициста и одного из лучших переводчиков башкирской поэзии и прозы на русский язык Марселя Гафурова, ушедшего из жизни 16 июня 2013 года на 81-м году, после продолжительной тяжелой болезни.

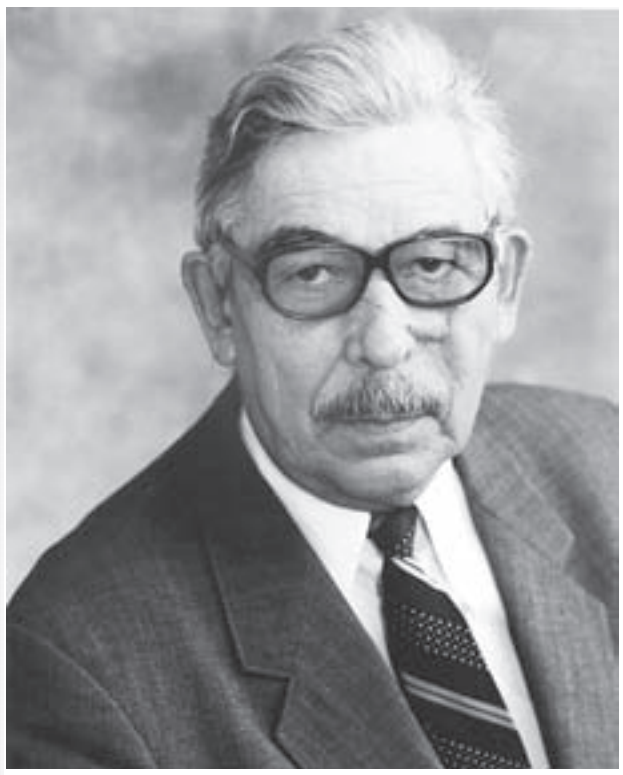
В книге «Что было, то было» представлены его избранные очерки, житейские истории и рассказы, раздумья о литературе и этюды о писателях – товарищах по перу. В произведениях, написанных в разные годы, отразились многообразные явления и факты истории нашего родного края, в том числе Кугарчинского района – нашей с братом малой родины, и его жизни. Поскольку автор писал от первого лица, в автобиографическом ключе, высвечиваются и вехи его жизненного и творческого пути.

К сожалению, на фоне более миллионного тиража переведенных им на русский язык и изданных романов и повестей башкирских писателей тираж его собственной книги – мизерный, всего 500 экземпляров.

А ведь, как сказано от редакции, «книга адресована широкому кругу читателей», но для многих она недоступна. Поэтому прошу редакцию газеты «Истоки», добропорядочным автором которой долгие годы был Марсель Гафуров, перепечатать хотя бы несколько глав этой умной книги, честной и искренней исповеди «последнего из могикан», как назвал Марселя Гафурова его земляк и друг с юных лет, народный поэт Башкортостана Александр Филиппов. В частности, главу «Почему я перестал писать стихи».

Уверен, это будет не только подарком для подписчиков, в том числе для молодых, начинающих поэтов, но и данью нашей памяти о талантливом писателе и замечательном человеке.

Мадриль ГАФУРОВ



Марсель ГАФУРОВ

ПОЧЕМУ Я ПЕРЕСТАЛ ПИСАТЬ СТИХИ

Я отнес в одну из редакций несколько житейских историй из моего детства и отрочества и с некоторым волнением ждал, как их там оценят. Я мнителен по отношению к своим сочинениям, склонен думать, что плохо написал, в то же время в душе теплится надежда, что, может быть, ошибаюсь, не столь уж плохо получилось, как мне кажется. Мне нужно, чтобы кто-нибудь своим мнением поддержал мою надежду.

Спустя неделю заведующая отделом прозы редакции позвонила мне:

– Вы оборвали свои истории на том, что начали сочинять стихи. Есть продолжение?

– Нет...

Заканчивались мои истории так: «...И я принялся сочинять стихи».

– Вы полагаете, нужно продолжение? – спросил я.

– Мне захотелось узнать, что было дальше.

– Что ж, я подумаю...

Подумал я, подумал и решил рассказать, как учился – воспользуюсь тут выражением Маяковского – «делать стихи», добился успеха, но в конечном итоге разочаровался в своем поэтическом творчестве. Кого-то, надеюсь, заинтересуют подробности этой давней истории, а молодые люди, пробующие, как говорится, перо, извлекут из моего опыта что-нибудь полезное для себя.

УЧЕНИЧЕСТВО

Я ехал на телеге в лес за дровами мимо пшеничного поля. И вдруг в голове у меня сложилось:

Уж пшеница колосится,
Тихо-тихо шелестит...

Постойте, да это же стихи! Как бы их продолжить? Надо придумать что-то красивое, на то они и стихи, чтоб звучали не так, как проза, решил я. И дальше родилось:

Над пшеницей, словно птица,
Песня девичья летит.

Никакой песни над пшеничной нивой я не слышал, но раз начал выдумывать, пришлось довести дело до логического конца. И получилось вот что:

Вышла девушка на зорьке,
Все закончила дела,
Встав березкой на пригорке,
С песней косы заплела.

Ничего, красиво получилось. Пришла затем и третья строфа, но я забыл ее, теперь не могу вспомнить.

Раздобыв поздней сборник стихов полузапрещенного тогда Сергея Есенина, я сопоставил свой опус с одним из первых его стихотворений:

Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет.

Есенин написал это, когда ему было, как и мне, 15 лет.

Меня словно током ударило. Бог ты мой, как я далек от его потрясающе яркой образности! До Пушкина, пожалуй, мне дотянуться будет легче, он проще, не бьет в глаза такими ослепительными образами. Правда, твержу я пушкинскую строку: «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» – и не могу проникнуть в ее тайну, объяснить себе ее магическую силу. Всего несколько вроде бы обыкновенных слов, а хочется повторять их и повторять.

Я пришел к выводу, что должен учиться и учиться, чтобы овладеть поэтическим мастерством. Прежде всего, разумеется, больше читать классиков, но этого недостаточно, надо завязать переписку с живыми поэтами, они что-нибудь да подскажут мне в науку. А то ведь варюсь в собственном соку.

Сочинив еще несколько стихотворений, послал их на консультацию в Союз писателей Башкирии. Адрес узнал у приятеля, который тоже сочинял стихи, в отличие от меня по-башкирски, и уже получил письмо от литературного консультанта Союза Назара Наджми.

Получил и я ответ от литконсультанта Павла Куликова, поэта, ныне забытого. Я ему благодарен. Он прислал мне доброжелательное письмо: «Судя по стихам, – писал он, – есть у тебя поэтические способности, но, видимо, не хватает еще знаний и опыта». Посоветовал найти в библиотеке и прочитать «Теорию литературы» Л. Тимофеева и книжку Михаила Исаковского «О поэтическом мастерстве».

Я последовал совету. Из книги Тимофеева узнал, чем отличается ямб от хорея и многое другое, касающееся техники стихосложения. Из книжки Исаковского, автора очень популярных в то время песен, тоже, наверное, что-то отложилось в сознании, но сейчас помню лишь его замечание в адрес начинающего поэта, выдавшего незабываемые строчки:

Семен Михайлович Буденный
Скакал на сером кобыле...

Я, к счастью, не был настолько безграмотен, чтобы допускать такие ляпы. Воодушевившись, начал рассылать свои стихи по печатным изданиям, поступавшим в нашу районную библиотеку. Адресовал их в редакции «Литературной газеты», журналов «Огонек» (лично главному редактору А. Софронову), «Смена», даже «Крокодил». Для «Крокодила» зарифмовал башкирскую байку о незадачливом хозяине, догадавшемся запереть свой амбар на замок лишь после того, как воры все оттуда вынесли.

Стихи мои нигде не напечатали, зато литконсультанты редакций проанализировали их, указали на те или иные слова, на подражательность моих творений. Теперь многие издания заранее предупреждают: «Рукописи не рецензируются и не возвращаются». А тогда авторам писем в редакции обязательно отвечали, непременно доброжелательно, и переписка с литконсультантами стала для меня своего рода заочной литературной школой.

Что касается подражательности, она вполне объяснима. Мне очень хотелось поскорей напечататься, и я специально старался писать похоже на стихи поэтов, которых печатают в газетах и журналах. Не сразу понял, что чрезвычайно важен в творчестве поэта собственный голос, что неспроста не спутаешь Лермонтова, например, с Некрасовым или Маяковского с Есениным, если даже напечатают их стихи, не указав, чьи они. Поэтому-то и легко подражать им. К слову сказать, я еще не знал тогда, что подражателям, «делавшим стихи» под Маяковского, сам великий поэт язвительно посоветовал: «Не делайте под меня, делайте под себя!»

Ученичество мое затягивалось.

В феврале 1951 года в Уфе возобновилось прерванное Великой Отечественной войной издание республиканской молодежной газеты, теперь под названием «Ленинец». Узнав об этом, я тут же послал в ее редакцию несколько стихотворений. А в конце мая, раскрыв газету, увидел, представьте себе, 12 моих стихотворных строк о пшеничном поле и девичьей песне, летевшей над ним. Рядом было напечатано еще одно стихотворение с подписью: Александр Филиппов, ученик 10 класса Юмагузинской средней школы.

Несколько месяцев спустя я встретился с Сашей в Уфе, в пединституте им. К.А. Тимирязева, на факультете языка и литературы, и мы надолго стали неразлучными друзьями. В общежитие института мы не попали, мест в нем было маловато, пришлось ютиться в частных углах, одну зиму даже спали вдвоем на одной кровати. Но это не так важно, главное – мы попали на факультет с богатыми литературными традициями, сидим в аудиториях, где сидели до нас поэты и писатели, которым выпало пройти дорогами войны. Одно лишь имя Мустая Карима чего стоит!

Мы, конечно, немедленно записались в институтский литературный кружок, выпускавший машинописный альманах «Заря», и в литкружок при редакции «Ленинца». Наша связь с газетой вскоре выразилась в том, что на ее странице появился снимок с заседания литкружка. На снимке студент Ваня Зотов читает стоя свои стихи, а остальные литературные птенцы, частью уже оперившиеся, то есть опубликовавшие пробы пера, сидят за столом. Один из них, а именно Саша Филиппов, – будущий народный поэт Башкортостана. (Этот снимок воспроизведен в книге «Главное, ребята, сердцем не стареть», посвященной 85-летию молодежных организаций республики. Уфа, издательство «Скиф».)

Наши стихи стали все чаще появляться в «Ленинце», затем и в партийно-правительственной «Советской Башкирии». Прорвались также в ежегодный альманах «Литературная Башкирия». Но одними лишь гонорарами за стихи сыт не будешь. Из дому деньгами мне не могли помочь, надо было как-то прирабатывать на питание и оплату крыши над головой. Хотя после первой же экзаменационной сессии мне назначили повышенную стипендию, на жизнь ее не хватало, несмотря на относительную дешевизну в студенческих столовых.

Став завсегдатаем редакции «Ленинца», я начал прирабатывать, не гнушаясь и самой низменной прозой. Писал отзывы на новые кинофильмы, пересказывал их содержание. Однажды написал заметку под названием «Новая книга молодого поэта». Речь шла о книге стихов Назара Наджми. Он в самом деле был еще молод. Многие поэты-фронтовики в возрасте опередили наше поколение совсем немного.

В день выхода номера «Ленинца» с моей заметкой я остановился возле уличной газетной витрины, чтобы полюбоваться своим творением. Вдруг подошел молодой мужчина, поздоровался со мной. Я обомлел: это был Михаил Дудин, ленинградский поэт, приехавший к Мустаю Кариму. Поэт поэта, как рыбак рыбака, видит издалека. Михаил Александрович, должно быть, запомнил меня на литературном вечере в институте. Вот и подошел. Предложил прогуляться по городу, поговорить о поэзии. Я с радостью согласился. Не каждому и не каждый день выпадает встреча с известным всей стране поэтом и доверительный разговор с ним. В тот день в моей жизни произошло незаурядное событие.

Был еще один памятный случай. Храню фотоснимок, на котором Саша и я стоим рядышком с Константином Симоновым. Нынешняя молодежь, наверное, не представляет, какую популярность приобрел Симонов во время войны. Его стихотворение «Жди меня» было у всех на устах, наши воины повторяли ее, как молитву. Его пьесу «Русские люди» американский корреспондент передал за океан по телеграфу. Понимаете? Не телеграмму о ней послал, а передал весь текст пьесы. Повесть Симонова «Дни и ночи» явилась первым крупным художественным произведением о Сталинградской битве.

► *Проза*

К моменту нашей встречи он был шестикратным лауреатом Государственной (Сталинской) премии (позднее получит еще Ленинскую премию за «Живых и мертвых» и звание Героя Социалистического Труда). Симонов одним из первых среди литераторов написал очерк о нашей легендарной Башкирской кавалерийской дивизии. И помог спасти Мустая Карима, обреченного на смерть после тяжелого ранения, – поспособствовал в проведении операции, которую консилиум врачей счел бесполезной, исход казался им очевидным. Лишь один молодой хирург, вняв настояниям друзей поэта, в том числе Симонова, взял на себя ответственность. И одержал победу в схватке со смертью.

Вот с каким человеком мы сфотографировались.

Константин Михайлович приехал в Уфу, чтобы встретиться с избирателями в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета СССР: Встретился и со студентами в актовом зале нашего факультета. Прочитал нам, мило картавя, поэму «Иван да Марья». Ответил на вопросы о войне, о борьбе за мир, о своей семье, рассказал о четырнадцатилетней дочке. Попросили его сфотографироваться со всеми нами у здания нашего факультета, что стоит на улице «бывшего Сталина» (так адресовал письмо в квартировавшее на этой же, но уже переименованной улице книжное издательство один простодушный сельский житель). Перед фотографированием я и Саша оказались шустрее всех однокашников. Саша встал по левую, я – по правую руку знаменитого поэта.

Думаю, если б мы осмелились попросить Константина Михайловича поговорить с нами отдельно, он не отказался бы. Писатели старшего поколения относились тогда к литературной молоди очень заинтересованно и заботливо, старались пополнить свои заметно поредевшие в годы войны ряды, скорее поставить нас, как говорится, на крыло. Рядом с ними мы чувствовали себя ближе к творческим высотам, быстрее взрослели.

ВЗЛЕТ

Мой поэтический взлет пришелся на годы службы в армии. Отслужил от звонка до звонка три года.

Министр обороны маршал Георгий Жуков принял решение для ускорения подготовки младших армейских специалистов призвать на военную службу выпускников высших учебных заведений. И я, уже женатый, успев поработать учителем в общеобразовательной школе всего лишь два месяца и чуть дольше поласкать маленькую дочку, оказался в Забайкалье, в воинской части, готовившей авиационных механиков.

Мог бы оказаться там и Саша Филиппов, мы с ним снова встретились на сборном пункте военкомата республики, но последняя по счету медкомиссия обнаружила у него следы недавно перенесенной болезни и отпустила на все четыре стороны. А он хотел стать военным. За год до этого во время каникул съездил во Владивосток, попытался там поступить в военное училище, однако безуспешно. Только и пользы, что оставил в редакции «Тихоокеанского комсомольца» несколько стихотворений, и ему вдогон прислали гонорар.

Меня же призвали в армию, и, казалось бы, не до поэзии мне стало. Наступила жуткая забайкальская зима. Ветры из Монголии начисто сдували снег, и мы, курсанты, топали по гулкой, как чугун, скованной пятидесятиградусными морозами земле. Если в утробе самолета возникала необходимость отвернуть какую-нибудь гайку голой рукой, пальцы примерзали к металлу. В столовую, стоявшую в паре сотен метров от казармы, мы ходили, обвязав лица, чтобы не обморозиться, вафельными полотенцами. Уставали так, что на теоретических занятиях засыпали с открытыми глазами.

Кроме теоретических знаний, в этой школе я получил пригодившиеся потом в жизни практические навыки. Нас научили орудовать напильником, работать на токарном и сверлильном станках, разбираться в электрических схемах, сглаживать электропроводку. Так что вздохнуть, как говорится, было некогда.

И все-таки... Я уже настолько заразился поэзией, что несмотря ни на что, в любых условиях в мозгу крутились рифмы и рождались стихотворные строчки. Сижу, скажем, на политзанятии и, преданно глядя в глаза офицера, мысленно сочиняю стихи. А записываю их в предусмотренное распорядком дня личное время, написав сперва письмо домой.

Затосковал я по любимой и дочке, по прежним друзьям-товарищам, по родной Башкирии. Это стало основной темой моих забайкальских стихов. Еще в эшелоне, доставившем нас, новобранцев, на станцию Бада близ Читы, я сделал неожиданное открытие. Мы пересекли в пути реку Белую. Есть, оказывается, одноименная с нашей, башкирской, река и в Сибири. Я написал стихотворение об этом. Вот строфа из него:

Другая Белая, сибирская,
Но прозвучало, как привет,
Названье мне настолько близкое,
Что с сердцем просто сладу нет.

Позже тоска моя вылилась в строки:

Сибирских сопок синяя гряда
Мне кажется Уралом иногда.
Врываясь в сны, придя минутой грусти,
Живет во мне родная сторона.
Там цепко сросся с сердцем каждый кустик...

Я понимал, что стихи о тоске, если не придам им гражданское звучание, не поверну их к злобе дня, ни одна редакция не одобрит. Злобой дня и тогда было, и сейчас остается освоение необъятных пространств Сибири, ее несметных богатств. Поэтому уже не я, а мой лирический герой принимает решение сменить свой, образно говоря, первый дом, Урал, на второй – Сибирь. Но то, что с детства сердцу мило, «не оставишь у порога и не предашь, как лишний груз, огню». Значит, надо взять все это с собой, верней, добиться, чтобы Сибирь тоже стала родным домом. Стихотворение я завершил так:

Я разбужу нетронутые пущи
И ярость рек над стройками зажгу,
Чтоб стал таким, как первый, даже лучше,
Второй мой дом, –
Иначе не могу.

Громковатое вышло заявление, но в духе времени. Дав стихотворению название «Иначе не могу» и присовокупив к нему стихи о другой Белой, послал их в «Комсомольскую правду». На публикацию особо не надеялся. Пробиться в популярнейшую, увешанную орденами всесоюзную газету – это вам, как сказал бы фотокорреспондент «Ленинца», бывший фронтовой фотограф Башкавдизии Лутфулла Исхакович Якубов, не баран чихнул. Сейчас я «Комсомолку» не уважаю, сильно пожелтела, но тогда...

Через неделю получил телеграмму: «При первой возможности опубликуем „Иначе не могу“. Ошеверов». Меня это потрясло. Не письмо, как обычно, получил, а телеграмму! Кто такой Ошеверов – узнал впоследствии: ответственный секретарь редакции. Добросердечный, видно, человек, решил не томить солдата ожиданием. Вскоре пришла «Комсомолка» с моим стихотворением. Я почувствовал себя на седьмом небе, обрел уверенность в своих силах.

Наряду с уверенностью возникло чувство ответственности за свое творчество. Теперь я не имел права посылать в редакции абы какие стихи, лишь бы напечататься. Нельзя снижать планку, через которую уже перепрыгнул. Установил для себя правило: не спешить, стихи должны отлежаться, пока не уверюсь, что мне не будет стыдно за них.

Между тем время шло, наступила весна. Перед выпуском из школы авиамехаников, в апреле, нас закинули в тайгу, на лесоповал. В военном городке собирались построить что-то. Что ж, мы рады стараться. Тайгу рубить – не формулы зубрить, посмотрим, какова она, тайга, вблизи. Новые впечатления мне не помешают.

В Забайкалье климат резко континентальный, в году чуть ли не 300 солнечных дней. Лютый холод сменился жарой, зацвел багульник, но крылатые кровососы еще не проснулись, и мы работали, оголившись до пояса. Благодать! В мае, когда нас разбросали по разным воинским частям и я попал в Казань, в учебно-тренировочный полк, здешние старослужащие удивленно спрашивали у меня, где это я успел так загореть, в Крыму, что ли, отдыхал?

Служба в Казани поначалу тоже не показалась медом. И в руководстве армии водятся недоумки: в Баде нас учили обслуживанию средних фронтовых бомбардировщиков Ил-28, вскоре снятых с вооружения, а послали обслуживать дальние бомбардировщики Ту-16. Пришлось переучиваться, что называется, на ходу. Зачислили меня в группу специалистов по шасси. Работка досталась не чище, чем у вечно чумазых трактористов, к тому же без передышек.

В полку пересаживали летчиков с винтомоторных самолетов на реактивный бомбардировщик. А у него был конструктивный недостаток: нельзя при посадке нажимать на тормоза колес, пока они не коснутся взлетно-посадочной полосы. Но даже самые опытные летчики в звании майоров, а то и полковников иногда забывали об этом, нажимали на тормоза в воздухе. Не раскрутившиеся колеса заклинивало, самолет шел по бетонке юзом, и – хлоп-хлоп-хлоп – покрышки и камеры летели ко всем чертям, пластмассовые тормозные колодки обугливались. Наша группа только успевай монтировать и ставить новые колеса, если огромный Ту-16 не выкинуло в сторону от взлетно-посадочной полосы и полк в состоянии своими силами вернуть его в строй.

Нелегкая, повторю, досталась нам работа. Мыть в керосине замасленные и закопченные детали тормозной системы куда бы еще ни шло, для этого не нужно ни физическое, ни умственное напряжение. Мозг у меня не перегружен, могу параллельно думать о стихах. Но при съеме либо установке тяжеленных колес корячимся вдвоем-втроем, надрываем пупы, не до стихов становится.

Тут случилось происшествие, подвигнувшее меня на изобретение. Из военного городка на аэродром рано утром нас увозили в крытых машинах и тем же порядком вечером привозили обратно. А один молоденький лейтенант, техник эскадрильи по пушечному вооружению, живший в городе недалеко от аэродрома, ездил на велосипеде. И сработала у него рационализаторская мысль. Решил подкачать воздух в камеру велосипедного колеса напрямую из баллона, в котором давление – 150 атмосфер. Подсоединил шланг, открыл вентиль. В результате велосипед взвился в небо, несчастное колесо свернулось в цифру «8», вызвав, с одной стороны, гомерический смех, с другой – начальственный мат-перемат.

Отсмеялись мы, и у меня мелькнуло в голове: почему бы и мне не рационализировать свой труд, только поумней? Можно ведь смастерить тележку, рычаг на колесиках для съема и установки колес на шасси самолета. Для этого не надо быть Туполевым. Сварочный аппарат у нас есть. Нужные материалы найдутся на свалке отслужившего свой срок металла. Обратился к своему технику: так и так, товарищ старший лейтенант, возник заманчивый замысел, разрешите исполнить. Отношения с ним, таким же, как мы, работягой, у нас были простецкие, он при нужде даже покупал в городе водку и тайком приносил ребятам в казарму.

– Валяй! – сказал старший лейтенант.

Нашел я на свалке все, что нужно, соорудил тележку, с помощью которой, как оказалось, можно и в одиночку легко справиться с тяжелым колесом. Удивительно, как это раньше никому не приходило в голову? Мало того, что работа наша облегчилась, – на меня обрушилась неожиданная слава в масштабах полка. На общем построении в пример всем моим сослуживцам мне торжественно вручили свидетельство о том, что я внес и реализовал важное рационализаторское предложение, а также денежную премию.

Масла в огонь славы подлили мои стихи, появившиеся в газете Приволжского военного округа «За Родину!». Меня зауважал старшина роты суровый хохол Гаврилащенко (я служил не в эскадрилье, а в роте ТЭЧ – технико-эксплуатационной части). Стал беспрепятственно отпускать в увольнения, благодаря чему я познакомился с несколькими татарскими поэтами, в частности, с Мухаммедом Садри.

Зауважал и заместитель командира полка по политической части. Шла кампания по выборам в органы гражданской власти, замполит выдвинул меня в состав участковой избирательной комиссии, временно освободив от аэродромной службы. Затем по его же предложению меня избрали делегатом окружной комсомольской конференции, командировали в город Куйбышев (ныне Самара). Там я заглянул в редакцию газеты «За Родину!», был обласкан и узнал, что мои стихи включили в подготовленный редакцией сборник произведений пишущей братии округа.

Послабления в несении воинской службы позволили мне заполнить солдатскими стихами целую тетрадь. Послал ее в Уфу на суд Василию Васильевичу Гределю. В пединституте он преподавал нам древнерусскую литературу, шефствовал над литкружком, сам писал прозу и в описываемый здесь момент руководил русской секцией Союза писателей Башкирии. Ответа от него долго не было. Но вдруг я получил гонорар от газеты Южно-Уральского военного округа «На боевом посту». Следом еще и еще. Оказалось, Василий Васильевич передал мою тетрадь собкору этой газеты по Башкирии, и все стихи из тетради в три приема опубликовали в Оренбурге.

В Казани я приобщился и к переводческой работе. Началось это с того, что сделал вольный перевод полюбившегося стихотворения и указал под заголовком «Черемуха» в скобках: «Из Назара Наджми». Назар Наджми тогда еще не носил звание народного поэта Башкортостана, но его лирика, просившаяся в песни, очень нравилась мне. Увидев перевод, хоть и неточный, в «Ленинце», Назар Назмутдинович включил его в свой сборник, который готовил для издания в Москве. Я тем временем почти точно перевел его «Аленушку», и этот перевод попал в его следующий сборник.

С «Аленушкой» случился казус: в книге мой перевод по чьей-то ошибке приписали Елене Николаевской. Я воспринял это как честь для себя. Меня по качеству перевода приравняли к московской поэтессе, в чьих переводах пришли к русскому читателю многие стихи Мустая Карима, Назара Наджми, Мусы Гали. Значит, я тоже не лыком шит.

Забегая вперед, скажу: Назар Назмутдинович после моего возвращения с воинской службы чуть ли не при каждой встрече говорил мне:

– Никто мою «Аленушку» не понял лучше, чем ты.

И предложил перевести целую его книгу. Я не решился на это, побоялся, что не справлюсь. Перевел еще одно его стихотворение. Перевод напечатали в «Литературной газете».

В Казани навестил меня приехавший в столицу Татарстана по литературным делам Марат Каримов (ныне тоже народный поэт Башкортостана). Обрадовал встречей, подарил книгу своих стихов. Я с удовольствием перевел на русский язык и несколько стихотворений из его книги.

Окончание следует

► *Прямая речь*

Дети все равно должны мечтать стать космонавтами

Интервью с министром образования Азербайджана Микаилом Джаббаровым

Начало в № 33 (905) от 20 августа с.г.

Вячеслав САПУНОВ

– А лжеучителя, которые выявлены, остались на работе?

– Спасибо за хороший термин! Да, они пока на работе. Во-первых, увольнение сразу двух тысяч лжеучителей – это все-таки увольнение двух тысяч человек, хотя и нарушивших закон. Во-вторых, это удаление из учебного процесса двух тысяч преподавателей, которых в определенных случаях просто некем будет заменить. Сложная дилемма: такой преподаватель или никакого? Ведь многие из них преподают в сельских школах. И наконец, среди этих людей есть просто жертвы обмана, которые искренне верили, что являются студентами, ходили на занятия, сдавали сессии, для них были открыты специальные журналы, ведомости. Более того, некоторые из них пришли к нам на экзамен по замещению вакантных должностей и прошли его, доказав свой профессионализм! И лишь в процессе проверки их документов выяснялось, что таких дипломов Министерство образования не выдавало... Процесс очищения системы будет, даже уже начался, но он не будет одномоментным.

– Мы пока говорим только о средней школе.

– Да, я говорил больше о средней школе, потому что она охватывает наибольшее количество учащихся, но есть изменения и в других областях, например, в профессионально-техническом образовании. Я убежден, что в перспективе человеческие ресурсы Азербайджана являются одним из ведущих экспортных «товаров». Однако на сегодня мы в большей степени вынужденно являемся импортерами профессионально-технических кадров, выписываем специалистов из-за рубежа. Почему это происходит? Во-первых, потому, что не существовало планирования приема на профессии, основанного на потребности рынка труда. То есть мы унаследовали советскую систему и игнорировали тот факт, что за эти 25 лет изменилась экономика, появились новые области хозяйства, а другие потеряли актуальность. Впервые в 2014 году Министерство образования составило план приема в профессионально-технические училища на основе изучения рынка труда. Вторая причина – качество подготовки. И тут на первый план выходит понимание того, что такое профессиональный стандарт. Например, при подготовке, скажем, автослесаря подразумевалось, что он должен уметь ремонтировать автомобили, которые уже давно сняты с производства. И никаких сведений о современных автомобилях. Программы серьезно устарели. Поэтому мы затеяли очень большую работу, которая, подчеркиваю, не проводилась до сих пор. Тесно сотрудничаем в этом направлении с Министерством труда и социальной защиты, подготовили свыше 200 новых стандартов, а нужно еще около двух тысяч. К тому же мы понимаем, что формировать новые стандарты без учета мнения работодателя неправильно, поэтому разослали запросы во все государственные организации и ведомства, в частные компании... Поэтому сейчас идет пересмотр профессиональных стандартов во всех сферах, не только в профессионально-технической.

И еще один блок добавлю, из того, что «не видно». За последние 15 месяцев мы сделали большую работу по «возврату захваченного», если можно так назвать. Десятки территорий, принадлежащих образовательным учреждениям, были захвачены, огорожены, отведены... Теперь они возвращены в распоряжение школ и других учреждений системы образования. Значительные объемы учебных средств были возвращены должностными лицами, допустившими хищения. Условно говоря, там, где должны были стоять десять компьютеров, а не было ничего, сегодня установлены те самые десять компьютеров. И увольнения руководителей интернатов, спортивных школ, колледжей, ПТУ – это была лишь верхушка айсберга, административным санкциям предшествовала долгая, кропотливая работа по восстановлению недополученного и украденного.

Но больше другого я горжусь тем, что нам удалось изменить настроение в системе образования – среди руководителей, среди учителей, среди учащихся. Появились дискуссии. Да, больше всего критические, да, люди хотят, чтобы все случилось здесь и сейчас. Мы стараемся сделать то же самое, а там, где это невозможно, пытаемся указать причинно-следственную связь.

Сегодня мы принимаем на работу только учителей, соответствующих новому профессиональному стандарту. Увидим ли результат сразу после того, как приняли учителя на работу? Конечно, нет. Он должен войти в класс, его условный шестиклассник должен дойти до конца обучения, интегрироваться и так далее...

– Те самые дискуссии в обществе вызывают и низкие зарплаты педагогов. В них видят причину и школьных поборов, и коррупции, и низкого качества преподавания. Обсуждается ли вопрос повышения заработной платы для учителей, улучшение их социального положения?

– У этой проблемы есть несколько аспектов. Первый. Является ли нынешний уровень зарплаты учителей низким? Да, если принять во внимание, что средний уровень зарплаты в стране превышает 400 манатов, а средний уровень зарплаты учителя, исходя из его средней нагрузки, значительно ниже. Второе. А сколько времени работают учителя? И это тот вопрос, который очень часто выпадает из обсуждений. У нас в стране средняя нагрузка учителя очень низкая – как по сравнению с другими профессиями в Азербайджане, так и по сравнению с учителями других стран. У нас средняя нагрузка учителя не дотягивает до 18 часов в неделю. А ни вы, ни я не работаем 18 часов в неделю. А ведь есть учителя, у которых нагрузка 6 часов, 4 часа... В чем мы видим выход, что предпринимаем? Под оптимизацией часовой нагрузки мы имеем в виду отстранение учителей, не отвечающих минимальным качественным требованиям. Согласитесь, Слава, что повышать зарплату учителю, который, грубо говоря, не знает свой предмет, неразумно. Возникает вопрос сертификации учителей, определение уровня их знаний. Теоретически государству было бы легко организовать экзамены для учителей, обеспечить их прозрачность: «Завтра приходи сдавать экзамен. Если сдашь – получишь прибавку, если нет – в лучшем случае останешься с прежней зарплатой на старом месте». Так поступили в некоторых странах, в том числе и в Грузии, с которой нас так любят сравнивать. Я считаю не вполне справедливым внезапно экзаменовать людей по новой программе, не дав им предварительно подготовиться. Прежде мы пригласим учителей на курсы повышения квалификации, а вот по окончании этих курсов будет проходить сертификационный экзамен. И сертифицированные педагоги, разумеется, смогут рассчитывать на более высокую зарплату.

Другая тема. Без повышения уровня оплаты труда в сфере образования, думаю, нам невозможно обеспечить устойчивый приток молодых талантливых кадров, а равно и остановить отток хороших кадров из профессии. Мы заинтересованы в том, чтобы больше талантливых учителей приходило в школу и там оставались. Но с точки зрения причинно-следственной связи, Слава, я думаю, что не стоит тешить себя иллюзиями: повышение учительских зарплат не приведет к скачку в академических показателях. В целом в образовании скачков не бывает, бывает медленное, поступательное движение, бывает вектор.

После исследования ситуации с учителями в Баку мы произвели подсчеты, прикинули, насколько зарплаты учителей должны быть увеличены, чтобы соответствовать реалиям сегодняшнего дня и в том числе средним зарплатам по стране, подсчитали, сколько средств потребуется на повышение зарплат, и представили наши расчеты Министерству финансов.

– То есть, с одной стороны, будут перераспределяться часы, а с другой – все-таки будет повышаться зарплата учителей?

– Совершенно верно. Это будет комбинация этих двух факторов: оптимизация часовой нагрузки и повышение базовой ставки за час оплаты труда. Просто сегодня работа в школе считается не часами, а ставками. Ставка – 12 часов в неделю.

– Имеются академические часы – уроки?

– Да.

– Меня всегда интересовало: если я опрашиваю учеников на уроке – это значит, что я работаю. А если я сижу в учительской и проверяю контрольные – я не работаю?

– Прекрасный вопрос! В большом количестве стран ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития. – В.С.) рабочие часы учителя делятся на классные и внеклассные. И на эти внеклассные часы приходятся проверка тетрадей, встречи с родителями и так далее. В нашем законодательстве этой градации нет. Но будем считать, что академический час – это неполный час. И 15 минут, остающиеся от каждого часа, могут быть сложены и составить 3 часа из 12, которые могут быть потрачены на внеклассную работу. Но при любом раскладе ни в одной из стран нет такой маленькой ставки – 12 часов.

Я вам вот что скажу. Все ищут связь между уровнем учителя и уровнем образования. А существует и прямая причинно-следственная связь между социальным уровнем и уровнем образования, которая не так сильно зависит от уровня учителя.

Если мы возьмем школу в селе, в котором социально-экономическая ситуация коренным образом, скажем так, отличается от средней по стране, и дадим туда лучших учителей. Означает ли это, что через два года академические показатели в этом условном селе изменятся? Международный опыт показывает, что нет. Эмпирика показывает, что не меньшее, а большее влияние на академические показатели оказывается социальной средой. Потому что все начинается со шкалы ценностей, все начинается с того, как относятся к образованию в семье ученика, среди родственников, во дворе, в его социуме. Факт наличия сильного учителя без поддержки социальным контекстом недостаточен. Вот поэтому наша работа состоит не только из оптимизации системы образования, но и в определенном смысле из оптимизации, усовершенствования шкалы ценностей.

– Разумеется, важно, чтобы и родители ученика, и он сам понимали – учеба это важно. А что происходит на деле?

– Мы сделали социологический опрос, будем проводить его ежегодно. Мы спросили: «Как, на ваш взгляд, успех в жизни связан с образованием?» Не буду сейчас приводить цифры, но скажу вам, что ответы нас обеспокоили.

Другая статистика. 87 процентов родителей в США читают своим детям дошкольного возраста. 37 процентов родителей делают это ежедневно. А вот наша статистика: 34 процента семей не имеют детских книг дома!

Более 90 процентов детей в странах Евросоюза охвачены дошкольным образованием. А по нашей статистике – 16,5 процента по стране. С этой точки зрения я считаю огромным шагом инициативу первой леди Азербайджана Мехрибан Алиевой о массовом расширении дошкольного образования.

– Больше детских садов?

– Да. Коммуникационные, социальные навыки даются там. Когда наш ребенок приходит в школу, он уже отстает от ребенка, к примеру, голландского. Голландский ребенок приходит в школу из детского сада, он уже знает, что такое социум, у него уже были игры на развитие. Первые 2-3 месяца нашего школьника – это привыкание к умению быть в коллективе, к дисциплине. То, что нам кажется незначительным, потом отражается на академических показателях.

У нас по сложившейся практике, учителя детских садов и начальных классов – это те, кто получил самые низкие баллы при поступлении. Хотя как родитель я скажу, что обучение ребенка дошкольного возраста это наиболее сложный процесс, требующий самого высокого профессионализма. При всех проблемах в системе образования абсолютно неправильно игнорировать ответственность родителей и общества в целом за образовательные и академические успехи своих детей. Мы, граждане, имеем право и обязаны требовать, чтобы система образования работала эффективнее, но мы должны осознавать и свою ответственность.

Продолжение следует

► *В мире прекрасного*

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС
ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

Православный праздник Преображение Господне, больше известный в народе как Яблочный Спас, отмечается 19 августа. Яблочный Спас еще называют «первыми осенинами», то есть встречей осени. Считается, что этот праздник призван напомнить людям о необходимости духовного преображения. По традиции в этот день вначале угощали яблоками родных, близких, а также сирот, неимущих как поминание об уснувших вечным сном предков, и лишь затем сами ели.

Василий КОРОВКИН, фото автора

Так получилось, что именно в этот день в уфимской галерее «Урал» открылась выставка лоскутных картин Елены Шевченко. Художник работает в технике лоскутного шитья и вместо красок использует фрагменты ткани, а также в ряде текстильных техник (квилт, лоскутное шитье, аппликация, в том числе объемная, аппликативный рельеф, текстильная кукла). Эта экспозиция подводит итоги 10-летнего творческого пути автора. На выставке представлено 27 работ художника. Примечательно, что она дополнена картинами дочери художницы – пятилетней Ани.

...На всех столах и подоконниках в галерее «Урал» разложены яблоки. Их ароматный запах как бы подчеркивает торжественность момента, позволяет в полной мере проникнуться чувствами художника, понять внутренний смысл творений мастера. Большая часть картин – пейзажи, в которых использованы фрагменты ткани разных фактур. Лоскутные произведения мастерицы – яркие работы, сделанные с любовью и с большим вкусом. Имеются и абстракции. Основная работа «Яблочный Спас» выполнена с использованием фольклорных орнаментов.

– Прошедшая зима была холодной и затяжной, – рассказывает историю создания картины Елена Владимировна. – Белоснежный покров утомлял глаза, захотелось чего-то теплого и яркого. Именно в эти скучные морозные дни я взялась за эту работу. Сначала просто подбирала ткань, потом решила, что тема яблок и лета должна быть связана с праздником Преображения Господня. И очень рада, что выставка открыта именно в этот день, в день Яблочного Спаса.

Елена Шевченко родилась в Оренбургской области в городе Кувандык. Окончила Оренбургское областное художественное училище. Работала художником-модельером, преподавателем рисунка, живописи, композиции. С 2012 года живет в Уфе. Является участником творческого клуба «Надежда», который известен не только в России, но и среди зарубежных ценителей. Лауреат IX Всероссийского фестиваля декоративного искусства «Лоскутная мозаика России» (2013, Иваново). За плечами художника множество персональных и региональных выставок в городах Кумертау, Стерлитамак, Ишимбай, Салават, Сибай, Оренбург, Челябинск, Тюмень, Москва, Магнитогорск.

В настоящее время Елена Владимировна работает преподавателем рисунка, живописи, композиции в детской художественной школе №2, учит детей прекрасному, доброму, вечному.

Особое внимание посетителей на выставке вызвали уникальные образцы лоскутного шитья, выполненные в технике «квилт». Слово «квилт» происходит от английского quilt (стеганое одеяло). Мастерство простегивания изделий и сшивания лоскутков встречается у разных народов мира. Стежка появилась несколько тысячелетий назад в странах Востока. Ею соединяли различные слои ткани при шитье одеял, халатов.

На праздник Яблочный Спас есть множество примет и поверий. Например, когда ешь первое яблочко, «что надумано – сбудется, что сбудется – не минуется». А потому художница щедро угостила всех поклонников своего мастерства яблоками, вкусными пирогами, а музыкальным подарком за чаепитием для присутствующих стали выступления родственника художницы – барда из Екатеринбурга Вячеслава Голубева и солистки Башгосфилармонии Валентины Суходоевой.

► *Есть мнение*

КАК СДЕЛАТЬ УФУ БОЛЕЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ

В последние годы наша столица преобразилась, похорошела. Многие гости республики, которые не были здесь последние 3–4 года, это отмечают. Произошло это в том числе благодаря тому, что руководство республики и города стало открыто обсуждать вопросы благоустройства столицы, концепции ее развития. Наверное, хватит наступать на одни и те же грабли, когда келейные, непродуманные решения бывших руководителей республики и столицы приводили к непредсказуемым результатам.

Энгель ЗАЙНЕТДИНОВ,
ветеран нефтяной промышленности

Таких примеров, к сожалению, накопилось немало.

Желание некоторых людей из числа интеллигенции республики переименовать часть улицы Пушкина в сквер танцовщика Рудольфа Нуриева привело к тому, что бюст великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина уже дважды переставлялся.

К категории таких скоропалительных решений можно отнести и снос корпуса завода БЭТа с улицы Фрунзе, на ремонт которого были затрачены огромные суммы, а также демонтаж трамвайных путей на проспекте Октября.

Да и сейчас, к сожалению, продолжается такая практика. Нет необходимости рассказывать о перипетиях, связанных с вырубкой леса в парковой зоне для строительства скоростного трамвая.

Уфимская молодежная палата предложила соорудить по аналогии с голливудской «Аллеей славы» в пешеходной зоне по улице Ленина в Уфе «Аллею звезд». И пресса тут же сообщила, что мэр Уфы благосклонно воспринял эту идею. Неужели в Уфе нет более важных архитектурных и градостроительных проблем, чем эта? Тем более с учетом наших погодных условий, связанных с длительной и снежной зимой, вряд ли можно рассматривать этот проект в качестве серьезного и внеочередного.

Неужели в жизни республики и города мало других страничек богатой ее истории и людей, внесших огромный вклад в создание в первую очередь экономической мощи республики, которые не должны быть преданы забвению? Их имена необходимо бережно сохранять и передавать будущим поколениям. Во всем мире наличие таких исторических памятников вызывает интерес многочисленных туристов и гостей. К сожалению, наша Уфа в этом плане значительно отстает даже от наших соседей – Казани, Екатеринбурга, Самары, Нижнего Новгорода, не говоря уже о Москве и Санкт-Петербурге.

Конечно, о знаменитом уфимском памятнике Салавату Юлаеву знают во многих странах мира. Но этого явно недостаточно для нашей столицы. Не зря директор Уфимского архитектурного бюро «АУ» Д.И. Мавродаев на страницах одного из еженедельников отмечает, что «в Уфе не хватает объектов уровня столицы, миллионного города, знаковых архитектурных решений, которые могли бы идти в ногу с общемировыми».

Я хочу поделиться с читателями «Истоков» своими предложениями по этому поводу.

Башкирия долгие годы по праву считалась и продолжает считаться республикой нефти, нефтепереработки и нефтехимии. Наши нефтяники стояли у истоков нефтяной промышленности Татарии, Удмуртии, Белоруссии, Западной Сибири. Имена выдающихся нефтяников из Башкирии А.А. Трофимука, В.Д. Шашина, А.Т. Шмарёва, С.И. Кувыкина, Г.Г. Теляшева, Т.З. Хурамшина, М.Ф. Сисина и многих других вошли в историю нефтяной промышленности СССР. Но в республике память о многих из них никак не увековечена. Более того, им сооружены памятники в Республике Татарстан, Тюмени, в Полтаве. Правда, в Уфе бывшая улица Нефтепроводная еще в советские годы была переименована в Степана Кувыкина. Но даже на ней нет ни памятной доски, ни бюста этого выдающегося нефтяника и государственного деятеля. Поэтому большинство жителей этой улицы, особенно молодежь, не знает, почему ее так назвали. 7 ноября прошлого года исполнилось 110 лет со дня его рождения, но эта дата осталась в республике без внимания.

В Уфе, в столице республиканской нефти и нефтепереработки, до сих пор нет ни одного памятника, монументальной скульптуры, посвященной нефти, ее первооткрывателям и организаторам нефтяной промышленности. А, к примеру, в Альметьевске, Лениногорске, Елабуге такие монументы есть!

Нефть долгие годы была и, надеюсь, будет брендом республики. Кстати, сейчас мучительно пытаются найти новые бренды. При таком отношении к нашей истории их может ждать такая же участь.

Не могу не остановиться еще на одном факте пренебрежения к истории, в том числе к истории нефтяной промышленности страны и республики.

В 1941–1942 годах в Уфу был эвакуирован Наркомат нефтяной промышленности СССР, который размещался в здании театра оперы и балета. По инициативе генерального директора производственного объединения «Башнефть» Е.В. Столярова в 1982 году там была установлена памятная плита, посвященная этому событию. Но в постсоветское время, неизвестно по чьей команде и зачем, эта плита была демонтирована и уничтожена. В преддверии 70-летия Великой Победы над фашизмом надо обязательно ее восстановить. Тем более что сейчас ведутся ремонтные работы этого здания, и обновленный фасад театра с такой знаковой плитой стал бы более интересным и для горожан, и для гостей столицы.

В советское время на всех крупных предприятиях отрасли в Уфе действовали музеи трудовой и боевой славы. Но в «лихолетье» 90-х и начале 2000-х онибылиликвидированы,абесценные реликвии (ордена и медали, знамена, архивные кино- и фотодокументы) уничтожены или бесследно исчезли. Так что теперь нечего показать туристам и гостям столицы из всей богатой и героической истории нефтяной промышленности республики. И вновь сравнение с соседями явно не в нашу пользу. Например, в Татарии такие музеи сохранены и ежегодно пополняются новыми экспонатами. Почти во всех городах Татарстана созданы Аллеи Славы (или Героев), где сооружены памятники или бюсты Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, выдающихся военачальников и государственных деятелей, которые родились, учились и трудились в этом регионе. Аналогичные аллеи, в основном посвященные Героям Советского Союза, есть в некоторых городах Башкирии – в Туймазах, Ишимбае, Салавате, Стерлитамаке. Но в Уфе почему-то такой аллеи нет и, насколько мне известно, не планируется ее создание.

В советское время в Уфе появился бульвар Славы, где первоначально планировали соорудить бюсты знатных людей республики, и даже новый кинотеатр там назвали «Салют». В 1960 году там был сооружен памятник дважды Герою Советского Союза Мусе Гарееву.

Чтобы показать, какое внимание тогда уделялось увековечиванию памяти знатных людей, несколько слов об истории этого памятника. Его автором является народный художник СССР, известный скульптор, Герой Социалистического Труда Николай Васильевич Томский. Первоначально памятник был открыт 17 июня 1951 года на родине Героя в деревне Илякшад Башкураевского сельсовета Илишевского района БАССР. Идя навстречу пожеланиям трудящихся республики, Совет Министров СССР разрешил правительству РСФСР изменить адрес установки памятника. Совет Министров РСФСР своим решением от 30 августа 1960 года обязал руководство республики перенести памятник в Уфу и установить на бульваре Славы.

Первые годы памятник был настоящим украшением бульвара, за ним заботливо ухаживали... Но потом ранее принятые решения по благоустройству бульвара и установке новых бюстов знатных людей города и республики были забыты.

Сегодня бульвар Славы представляет собой скорее тупиковую, далекую от центра улицу, на которой около десятка продуктовых магазинов, трактир, пивбар и базар сельхозпродуктов. Конечно, он никоим образом не выполняет функции по привлечению туристов и патриотическому воспитанию молодежи.

В настоящее время планируется провести большие мероприятия по благоустройству южного склона Уфы от монумента Дружбы до памятника Салавату Юлаеву. Рассматривается несколько вариантов обустройства этого района, который и сейчас является излюбленным местом отдыха горожан и гостей города. Поэтому, как говорят, сам Бог велел, чтобы именно в этом районе расположить Аллею Славы, где и установить бюсты знатных людей республики. Другой возможный вариант – Выставка достижений народного хозяйства.

Для решения таких вопросов, посвященных увековечиванию памяти прославленных людей и главным событиям в истории Башкирии, необходимо при правительстве республики создать общественный совет, в состав которого должны войти историки, архитекторы, строители, общественные деятели, представители творческой интеллигенции.

Это должно стать одним из элементов государственной программы благоустройства городов и поселков республики.

► *Житейские истории*

День здоровья

Владимир МАРКИН

Замечательное летнее утро. В парке организовывался «День здоровья». Предполагалось, что мероприятие благотворно повлияет на граждан, не берегущих его и обременяющих себя вредными привычками.

Организатор, волнуясь, таскал по открытой сцене микрофон из одного угла в другой, прикидывая ему наилучшее положение. Волновался он не напрасно. До начала мероприятия оставалось 10 минут, а скамейки перед авансценой были пусты и только у эстрады толкались около десятка любопытных мужчин и женщин в ожидании необычного.

– Не интересуется народ «Днем здоровья», как и своим здоровьем тоже, – сказал мужчина стоящему рядом. Они не были знакомы, и только единые помыслы раз и навсегда покончить с вредной привычкой как злокачественной опухолью исторического наследия, объединяли их в тот момент.

– Да уж, – подтвердил сосед. – В противоположность «День любителя спиртного» – всем понятен, и массовость будет совершенно иной. Прекратят работу предприятия и учреждения, остановится общественный транспорт. Весь люд соберется из районов. Да тут и парков не хватит на такой случай. А все потому, что люди понимают – праздник без традиционного его отмечания не обойдется, а хорошо отметить – это и есть настоящий праздник.

Лавочки постепенно заполнялись обывателями. Полиция тоже прибыла, а как же иначе – ведь наши люди, объединившись в честь знаменательного события, могут организовать разлив прямо тут, на лавочках. Разделились, выставили вахту по секторам обзора.

Открылся концерт песней Исаака Дунаевского: «Заздравную чару до края нальем...». Прежде всего это означало, что мероприятие обещало быть нескучным. «...До края нальем...» – разносилось по всей округе, и в прилегающих к парку домах на нижних этажах открылись окна. Собравшийся в парке народ моментально проникся и ответил дружными аплодисментами.

Концерт набирал «обороты». Кто-то читал стихи, врачи рассказывали о здоровом образе жизни, а приглашенные артисты продолжали петь песни. Количество присутствующих выросло настолько, что сидячих мест уже не оставалось. Люди повалили отовсюду, когда грянула, как марш русских алкашей, песня Вики Цыгановой «Русская водка»: «...Даже негры на Ямайке под напевы балалайки, на последние гроши, пьют, как наши алкаши...» Публика приветствовала песню бурными овациями. Солидарность российского народа проявилась в словах – «русская водка», «черный хлеб», «селедка»... Люди кричали «браво-бис» и просили повторить. Певица повторила последний куплет:

«...Знаю, люди всей Земли подружиться бы смогли!
Да если б каждый водку пил,– коммунизм бы наступил!
Вот бы жили, не тужили, песни пели, водку пили!
Хорошо, ядрена мать, только меру надо знать!»

Народ веселился, и его общение в приподнятом настроении переходило в стадию знакомства.

Праздник подходил к концу. Организатор был счастлив, мероприятие удалось провести на высоком интеллектуальном уровне. Известные мужчины оживленно вели беседу, при этом прозвучало:

– Вот сейчас закончится концерт, и все зрители дружно пойдут отмечать «День здоровья», поскольку подсознательно мыслят одинаково.

Неподалеку стояла прилично одетая женщина средних лет, которая, услышав сказанное, обратилась к ним с вопросом:

– А где здесь можно найти?..

Мужчины удивленно посмотрели на женщину, потом друг на друга, как бы желая понять – а это вообще надо?

Активный подумал: «Ох уж эти женщины! Верно говорят, что они «от лукавого», коль Ева соблазнила Адама яблоком. Все же предложение заманчивое. И, с другой стороны, почему бы нет...»

– За «День здоровья», как за здравие – надо! – прочитав его мысли, утвердительно сказал сосед, и оба уверенным шагом направились к выходу, сливаясь с толпой единомышленников.

АНЕКДОТЫ

* * *

Муж вернулся из длительной командировки с большими деньгами. Зовет супругу погулять, водочки попить. Спустя время, вываливаясь из ресторана, он ей говорит:

— Пошли к тебе.

А жена в ответ:

— Не, лучше к тебе! У меня вчера муж приехал. . .

* * *

— Ты знаешь, от меня ушла жена.

— В таком случае возьми бутылку водки и утопи в ней свое горе.

— Ничего не получится.

— Что, нет денег?

— Деньги есть. Горя нет.

* * *

Звонок бухгалтеру с охраны:

— Вова, ты там чем занимаешься?

— Ну как обычно: сверкой, сводкой...

— Значит так, водку выливай, Верку выгоняй: ревизия пришла!

* * *

Люся всю жизнь мечтала принять ванну с шампанским, а потом приняла водку с шампанским и успокоилась.

* * *

— А спонсор нашего прогноза погоды — ликёро—водочный завод «Кристалл»!

— Водка «Кристалл» — хорошее настроение в любую погоду!

* * *

Сидел я вчера в ресторане, выпивал рюмку за рюмкой и наблюдал, как у женщины за соседним столиком уменьшается нос, увеличивается грудь и появляется талия.

* * *

Надежнее всего водку проносить в дом уже в себе.

* * *

Алкоголь, несомненно, имеет дистанционное действие.

— Например, ты только купил бутылку водки, ещё не выпил ни грамма, а настроение уже улучшилось!

* * *

Мужик идет по лесу. Сильно датый. Вдруг на него бежит лось и сбивает его наземь.

Только подниматься - медведь вслед за лосем бежит, сбивает мужика опять и, даже не замечая этого, бежит дальше. Уже злой мужик рывком встает и видит, как на него набегает заяц. Мужик начинает злорадно улыбаться... Через секунду оказывается на земле, а заяц убегает.

И тут раздается голос с небес:

- Мужик, а мужик! Ты б отошел от карусели...

► *Человек читающий*

Несколько слов о «Почерке»

Елена ЛУНОВСКАЯ

Конечно, книга, особенно если это сборник лучших статей журналиста – это практически событие. Журналистика, как и литература, имеет свои жанры, позволяя каждому профессионалу выбрать, какой именно ему больше по душе. Сборник Шамиля Валеева «Почерк» невольно наводит на мысли о том самом жанре (активно использующемся на страницах некоторых журналов, или, как в случае автора, на просторах блогосферы), который и по сей день пользуется немалой популярностью как у авторов, так и у целевой аудитории. Этот жанр – колумнистика.

Известно, что авторская колонка позволяет журналисту выразить свои взгляды, на примере историй из жизни поделиться неким опытом или идеями и, конечно же, оперативно откликнуться на любое знаковое событие.

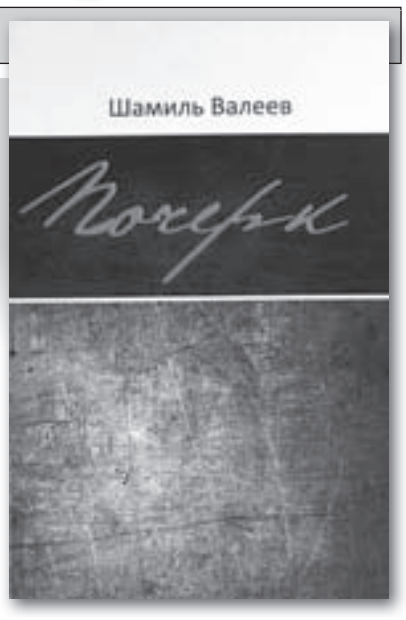
«Почерк» в этом отношении цепляет именно актуальностью затронутых тем, желанием автора поделиться своим мнением. Стоит отметить, что язык автора очень динамичен, в то же время повествование ведется в легкой и изящной «журналистской» форме. Из книги мы узнаем немного об авторе (при этом сборник нельзя считать автобиографией), частично о его работе в сфере СМИ. Делится Валеев и своими мемуарами «уфимского школьника» и «уфимского студента», в которых вспоминает самые интересные вещи из своей юности – ярких учителей, профессоров, истфак, на котором он учился.

Нельзя не отметить некоторые статьи. Например, «Дождь очистил все». В этом тексте автор делится впечатлениями о событии, которое, возможно, когда-нибудь войдет в историю Уфы – о совместном концерте Земфиры и Юрия Шевчука, прошедшем в 2013 году на стадионе Акбузат. Здесь он подчеркнул и созданное настроение, и то единство, которое на короткое время возникло между уфимцами, при этом довольно живо перемежая свои мысли отсылками к наиболее известным песням исполнителей.

Некоторые статьи Валеева, возможно, поймут не все, но журналисты – поймут точно. В основном, это статьи о том, что в какой-то момент чувствует каждый, кто работает в сфере СМИ – о том, что «слишком много» информации, о «голоде» целевой аудитории и о том, что никто «не сообщит ничего нового»... Именно этих тем касаются статьи «Маленькие радости против усталости» и «Ту мач. Выйти в тираж. Ошибка звонаря».

Весьма оригинальным является текст «Написалась публицистическая статья из одного слова» – гениально, когда автор может затронуть всем известное нашумевшее событие (при этом ни разу не упомянув каких-либо конкретных имен тех, кто стал «героем» сего скандала!) и выразить в конце все одним словом, к которому, кстати, и не придерешься в случае чего.

По прочтении формируется устойчивое впечатление, что «Почерк» можно смело рекомендовать студентам журфаков, начинающим журналистам и просто неравнодушным к современным медиа и трендам людям. Почему? Потому что когда журналист делится своими мыслями – это открывает глаза на разные вещи, пробуждает мышление и подталкивает в нужном направлении. Потому что приятно читать статьи человека, который верит в то, что «буквы меняют мир».



ОТВЕТЫ

на литературный кроссворд от Полины Вязникиной

«БЕГУТ СТИХИ, КАК СТАДО РЕЗВЫХ КОЗ»

(«Истоки» № 33 (905) от 20 августа 2014 г.)

По горизонтали: 4. Кошка. 9. Генерал. 10. Шушун. 11. «Полтава». 12. «Коллеги». 13. Овраг. 14. Котурны. 16. Молоток. 17. Мыс. 19. Джаз. 21. Лето. 23. Алели. 24. Вол. 25. Нортон. 28. Жабо. 29. Анаконда. 30. Рустам. 32. Тюря. 33. Карандышев. 34. Грач. 35. Анна.

По вертикали: 1. Девон. 2. Берлиоз. 3. «Разгром». 5. Окорок. 6. Кетгут. 7. Зуавы. 8. Гусары. 10. Швондер. 14. Коллонтай. 15. Единорог. 16. Матроска. 17. Мова. 18. Село. 20. Блокада». 22. Собак. 25. Оберон. 27. Юноша. 28. «Жатва». 31. Мат.

► *Активный отдых*

Пока душа молода

Эльфия ГАБИТОВА, фото: архив автора

Активный отдых, наслаждение природой, испытание своих возможностей получила команда туристов старшего поколения – работников ОАО «Благовещенский арматурный завод», сплавляясь по реке Белой, в это лето уже восемнадцатый год.

Благодаря Совету ветеранов завода, председателем которого весной этого года была избрана Нина Миргаязова, активному участию Кима Миргаязова, Евгении Мокиной, Надежды Шачковой, Нины Кузнецовой, серьезной финансовой поддержке управляющего директора ОАО «БАЗ» А.В. Кожевникова запланированное осуществилось без всяких накладок. Это согласование и заявка автотранспорта, получение спортинвентаря (катамараны, спасжилеты, ремкомплекты), закупка продуктов...

Мы удачно повторили наш недельный сорокакилометровый маршрут прошлого года по Бурзянскому району Башкортостана: Миндигулово – Кутаново. Очень повезло с погодой: конец июня – начало июля выдался сухим и теплым, мы успели позагорать и накупаться, попариться в походной баньке, а средства против комаров и клещей совсем не пригодились. Как раз зацветала липа, и над рекой расплывался густой целебный аромат. Вода изумительной чистоты. Утром горы в загадочном тумане, вечером у костра песни под гитару, шутки, приколы, смех.

Немало красивых мест повидали мы в пути. Казалось бы, должно притупиться чувство восхищения при виде скал и обрывов, гор и густых лесов. Столько прелести и своеобразия вокруг!

Справа и слева на многие десятки километров – горы да тайга. Порою прямо из воды поднимаются отвесные утесы. Река петляет, упираясь то в одну скалу, то в другую. И почти возле каждой излучины – перекат. Быстрое течение несет на камни, только успевай увертываться, нужно отталкиваться. Мала река, но часто на ней встречаются острова. То и дело приходится ломать голову, с какой стороны огибать. Полагаешься на чутье и смекалку: у коренного берега всегда глубже, да и лоция подскажет, если не догадаешься.

Белую в этих местах считают горной рекой, но она может показаться спокойным озером, если подняться вверх по ее притокам, скатывающимся с окружающих горных отрогов. Бегут они в узких ущельях, прыгая по камням с сумасшедшей скоростью и образуя небольшие водопады. Некоторые притоки вообще не имеют постоянного устья. Река забивает их своими наносами. Такова речка Таравал, которую можно узнать издалека, заслышав шум выбивающихся из известняковых обрывов источников.

За Таравалом река совершает крутой поворот и открывает взору внушительную скалу, напоминающую по форме стог сена. Ее так и называют – Кабан-Таш, или Каменный стог. Высота скалы более 70 метров, она монолитна, внизу есть пещера галерейного типа.

Издавна селились наши предки в этих благодатных местах. Леса изобиловали зверем и птицей, река – рыбой, а непролазные чащобы и горы защищали от незваных гостей. При случае была возможность спрятаться от врага в надежном убежище – пещерах.

Мимо одной из таких уральских пещер мы не могли проплыть – это Шульган-Таш, или Капова пещера, прославившаяся древнейшими наскальными рисунками.

Расположена она на правом берегу, километрах в пяти ниже Кабан-Таша, и ориентиром может служить устье речки Шульган, вытекающей из небольшого озера перед входом в пещеру. Пребывание в пещере не описать, в ней обязательно надо побывать, прикоснуться к древности и, конечно же, сфотографироваться! Поблизости от Каповой имеются еще две пещеры – Космонавтов и Жемчужная, намного меньше, но такие же загадочные и манящие.

Проплывало с нами множество туристов на катамаранах, плотах, реже – байдарках из многих уголков страны. Увидев нас, бабушек и дедушек, многие в начале удивлялись, а потом с восхищением приветствовали нас.

С каждым годом для нас любой поход, будь то авто или водный – это событие, о чем мечтаешь все время, особенно остро, когда досаждают житейские и физические трудности, болезни. Мечтаешь всей командой, которая, к сожалению, становится все старше – сегодня младшему участнику 56 лет, а старшему уже за 70, то есть все пенсионеры, но некоторые еще продолжают работать на родном предприятии. Сплавная история начиналась, когда нам было чуть за сорок. Начинали водное путешествие со своими детьми, а сегодня путешествуем уже с внуками. Со временем совместные поездки стали частью нашей жизни.

В походе нам помогают молодые товарищи-туристы. Это и погрузка-разгрузка, установка лагеря и снаряжения, а мы с ними делимся самым главным – туристским опытом, оптимизмом и верой в себя, неисчерпаемым интересом к жизни.

Одни горожане понимают и поддерживают наше увлечение туризмом (сплавы, выезды на природу, восхождение на Большой Иремель и стерлитамакские Шиханы, зимние походы на лыжах), другие – относятся с иронией, а третьи – по-хорошему завидуют.

Наше общее увлечение уже в зрелые годы зародилось в далеком детстве, когда октябрятами, пионерами, комсомольцами занимались в многочисленных секциях и кружках, участвовали в «Зарницах», соревнованиях, защищали спортивную честь класса, школы, института, а потом и предприятия или учреждения. Примечателен тот факт, что Ким Миргаязов, отметивший в июне 73-й год своего рождения, – мастер спорта по спортивному ориентированию на местности, разрядник по многим видам спорта, в начале августа этого года поехал в город Выкса Нижегородской области в составе заводской команды для участия в спартакиаде предприятий Объединенной металлургической компании по городошному спорту!

Мы все более убеждаемся, что активный отдых и туризм являются важными факторами в процессе реабилитации и адаптации людей «третьего возраста». Туризм оказывает большое влияние на оздоровление их, так как является фактором, противодействующим малоподвижному образу жизни, который отрицательно сказывается на здоровье и психике. Двигательные ограничения снижают жизненные возможности, служат причиной угнетения, стресса, потери веры в себя.

Таким образом, предоставляется уникальная возможность не только проявить знания и умения, поделиться опытом с подрастающим поколением, но узнать и увидеть что-то новое, осознать, что жизнь с выходом на пенсию получает новый импульс. Здесь в первую очередь встает проблема досуга пожилого человека, обеспечения ему таких условий существования, которые отвечают современным представлениям.

Мы на деле при помощи руководства арматурного завода и его коллектива поддерживаем социальные программы и проекты правительства и общественности Российской Федерации и Республики Башкортостан. Они ориентированы на то, чтобы помочь человеку сформировать представление о старости как о времени дальнейшего раскрытия творческих сил и способностей, адаптироваться к новым социальным ролям, стилю и образу жизни; создать условия для проявления и максимального использования знаний, умений, навыков, жизненного опыта пожилых людей.

Можно согласиться с известным врачом-психологом Л. Дмитриевской, что «Человек старится в своем сознании, и подсознание осуществляет его мысли». Поэтому мы говорим замечательными строками Н. Шитовой:

Года-то не бегут – летят,
Но не стареют молодые души.
Сильны и бодры как всегда,
Годам жестоким не послушны.

Чем жизнь бывает хороша?
Тем, что нещадной зрелости назло
Мы остаемся молоды душой,
И отдаем друг другу мы тепло.

Бежим под ручку в непогоду,
Друг к другу жмемся, как юнцы,
И пусть текут река и годы;
Душой мы остаемся сорванцы.

Нам вместе хочется общаться:
Петь, веселиться и смеяться,
Любить нам хочется, мечтать,
Но времени не забывать.

Туризм, физкультура, занятия спортом помогут нам, вышедшим на заслуженный отдых, повысить свое самосознание, определить сопричастность к общественной жизни, доказать востребованность, найти в себе творческий потенциал, осуществить мечты юности!

Призываем своих ровесников: дерзайте, творите, радуйтесь жизни, пока душа молода!

Главный редактор А.Г. Хусаинов

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Н.Ш. Гайнетдинова, главный специалист-эксперт отдела печатных СМИ Агентства по печати и СМИ РБ;

В.А. Коровкин, заместитель главного редактора газеты «Истоки»;

А.Ю. Залесов, ответственный секретарь газеты «Истоки»;

Ш.Р. Абдурашитов.

Объем издания – 4 печатных листа. Тираж 3187.

В розницу цена свободная.

Газета отпечатана в издательстве «Башкортостан». Адрес типографии: 450079, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 13.

Сдача по графику 15.00. Номер сдан 26.08.14 в 15.00. Заказ № 2698.

Подписные индексы

50609 – для индивидуальных подписчиков и бюджетных организаций

60745 – для юридических лиц

Редакция не несет ответственности за содержание публикуемых материалов.

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Башкортостан. Свидетельство ПИ № ТУ 02-01085 от 18.07.2013 г.

ИСТОКИ

© «ИСТОКИ», № 34 (906), 2014 г.

Использование материалов без письменного согласия редакции запрещено. При цитировании ссылка на газету «ИСТОКИ» обязательна.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Редакция за содержание рекламы ответственности не несет.

Адрес редакции, издателя: 450097, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Комсомольская, 12. Тел. 223-70-07, 223-90-49. E-Mail: gaz_istoki@mail.ru. Наш сайт: istoki-rb.ru